— Зачем он так изгибается?
— Наверное, хочет дальше прыгнуть.

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА

КРОКОДИЛ

№ 7 • МАРТ 1973

Мих. ВЛАДИМОВ, специальный корреспондент Крокодила

КАМАЗ НИЧЕГО НЕ СПИШЕТ

ПОДКИДЫШ В ОБЩЕЖИТИИ

В багажном отделении самолета ЯК-40 мой чемодан затерялся среди туго набитых рюкзаков разного калибра. Соседка по креслу, девушка из Целинограда, сказала мне:

— Наше поколение опоздало на целину. И Братск был без нас. Зато КамАЗ — наш! Мы готовы к любым трудностям...

— А что, по-вашему, трудности?

— Трудности? Это романтика! Ветер, непогода, грязь по колено, недосып, жизнь в палатке...

Прилетев на стройку КамАЗа, я понял, что моя романтическая соседка опоздала (правда, немного) и на этот раз... Палаток нигде не увидел. Были еще вагончики (в них, кстати, пока размещается даже отдел кадров!). Но типичное молодежное общежитие КамАЗа — это многоэтажный жилой дом со всеми удобствами...

В одно из них (дом 6/11) меня пригласили комсомольцы треста «Жилстрой-2»:

— Зайди вечерком. Расскажи биографию Крокодила...

Я поставил условие:

— Биографию на биографию! Я вам — крокодильскую, вы мне — свою.

— Биография наша, как штык, коротка, но ведь это только начало,— ответили строители словами поэта.— Средний возраст — всего 23 года. Зато география — обширная...

В этом я убедился, когда беседа в общежитии была окончена. Строители двинулись к выходу — и на их спинах я мог прочитать: «Казань», «Уфа», «Пермь», «Кривой Рог», «Ереван», «Кишинев»...

Несколько ребят остались в красном уголке.

— Товарищ корреспондент, есть ли еще в твоем блокноте свободный листок? Есть? Тогда загляни к нам, в квартиру 39.

Я понял, что меня поджидает какой-то сюрприз. И не ошибся. Едва перешагнул порог шестнадцатиметровой холостяцкой обители, где жили Ибрагимов, Потин, Казаков и Фаттахов, как мои барабанные перепонки задребезжали от пронзительного крика грудного младенца...

— А это откуда? Чей ребенок?

Ребята, покраснев, переглянулись:

— Честное слово, не наш!

...Но оставим временно младенца на попечении холостяков (им все-таки надо проходить курс будущих отцов!), а сами обратимся к другим, более значительным сюрпризам, которыми богат нарождающийся КамАЗ.

Зашел я в управление оборудования и увидел здесь картину —

ПОЧТИ ПО РЕПИНУ

Группа сотрудников расположилась вокруг стола в самых живописных позах. Посередке — мужчина с усиками что-то пишет. Другие — подсказывают. Наперебой кидают реплики. При этом за животы держатся и смехом давятся:

— Да ты не так... Ты их покрепче!

Постоял я, послушал, полюбопытствовал:

— Это вы, часом, не турецкому султану?

— Наоборот,— ответил зам. нач. управления тов. Шаймухаметов.—Запорожцам пишем! Сквозь слезы смеемся!

И тут же он поведал совершенно не смешную историю о том, как объединение «Запорожтрансформатор» умудрилось за год вместо 211 погонных метров уникальных токопроводов (для передачи энергии высокого напряжения) поставить КамАЗу 176 непригодных, ровным счетом на 57 тысяч рублей.

— Не первый раз пишем. Писали всерьез. Не поняли! Вместо того, чтобы слать хорошие токопровода, стали к плохим «прилагать»... ремонтные бригады. Вот и пишем с юмором. Может, так проймет. Все-таки запорожцы!..

КамАЗ — в привилегированном положении. Вся страна работает на него. Вошло в поговорку: «Для КамАЗа нет отказа». И если кто отказывается, так это сам КамАЗ. Отказывается ставить на вынужденную консервацию некомплектные станки Краматорского и Минского заводов («Мы не консервный завод»), сдавать в металлолом казанскую арматуру, транспортируемую сюда без тары («Мы не склад металлолома»), и вообще отказывается от всего, что ниже его всесоюзного достоинства.

РУБЛЕНАЯ АРХИТЕКТУРА

Нет, речь не о тех рубленых избах с голубыми узорными наличниками, коих немало в Набережных Челнах (некоторые из них даже собираются сохранить для потомков!). «Рубят» крупнопанельные дома. «Рубят» их детали, чтобы подогнать друг к другу. Все свои недобрые слова при этом строители адресуют не только местному ЗЯБу (заводу ячеистого бетона), а и тем, кто присылает из Братска железобетон в так называемом сибирском исполнении (толщина панели — 400 мм, а требуется — 320) или в сейсмическом из Ташкента (и тяжелее и дороже), хотя сдвигов земной коры на Нижней Каме вроде бы не предвидится. Впрочем, может быть, работники Министерства энергетики и электрификации СССР, прикрепившие к КамАЗу данных поставщиков, располагают другими прогнозами?

— Товарищ прораб! Что делать? Анкерные болты на 150 миллиметров толще, чем отверстия в фундаменте!

— Руби!

— Что рубить, болты?

— Фундамент!

Этот разговор я услышал там, где по «древнему» проекту (1953 года) возводится другой шедевр рубленого зодчества — городской Дворец культуры. Лишь за последние годы шесть раз назначались сроки его открытия! Уже чуть было не срубили красавицу ель для встречи в нем нового, 1972 года, но, видно, придется ей постоять в лесу до встречи 1974-го... А все из-за «рубки». Сперва прирубили кассовый зал, потом — спортивный, теперь врубают балкон. А в воздухе носится уже идея прирубить зимний сад. Каюсь, и я не устоял перед соблазном дополнить проект, когда увидел перед сценой бетонированное углубление метра полтора шириной.

— Что это?

— Оркестровая яма.

— А не щель? Тут же никакой оркестр не поместится!

— Тсс! Молчок! А то опять рубить заставят!

У Дворца культуры есть младший брат — камазовский трамвай. Их роднят сорванные сроки пуска и ввода. Увидев на главной улице широкие трамвайные пути, я невольно стал искать глазами табличку

«ТРАМВАЙНАЯ ОСТАНОВКА»

и при переходе через рельсы сперва поворачивать голову налево, потом — направо. Во мне сразу угадывали нездешнего. Ибо каждый здешний знает, что весь огромный пассажиропоток (с работы и на работу) взяли на свои плечи пятьсот автомашин, а 20 новеньких трамвайчиков давно уже сиротливо стоят на запасном железнодорожном пути.

Остановка здесь за многим: за переездами, переходами, тяговыми подстанциями... Тем временем о будущем трамвае сложены километры стихов. Местные поэты рассматривают «Праздник первого трамвая» как событие едва ли не межпланетного значения: «...Пройдет трамвай по улице ночной, везя усталых горожан с работы, и будет в том прекраснейшее что-то: спокойно вспыхнут звезды над страной...» (Ю. Малков, газета «Камские зори»). Словом,

ВСЕ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА!

Кстати, самое время и нам вспомнить о маленьком человечке, «начинающем» камазовце, оставленном на попечении холостяков...

— Ребенок мой! — безапелляционно заявила женщина в домашнем халатике, входя с кухни.— Не плачь, маленький! Дяди из жилотдела напутали. Дали нам уже давно заселенную комнату. Уже неделю живем в совмещенной семейно-холостяцкой комнате...

Ее перебили сразу несколько голосов:

— Неделю?! Мы больше! Пожалуйте к нам, в квартиру 31.

И я увидел еще два таких «узла»: в одной комнате жили два холостяка и семья с маленькими детьми, во второй — холостяк и две семьи с детьми.

С места в карьер кинулся к жилищникам Камэнергостроя.

— Не может такого быть,— дуэтом удивились тт. Петров и Хусаинов.— Холостые и семейные у нас поселяются отдельно. Ваш сигнал проверим. Позвоните завтра...

Позвонил утром. «Проверяем». Вечером: «Заканчиваем проверку». Через день звоню уже с аэродрома. «Проверяющие еще не вернулись»...

Итак, трудности налицо. Но далекие от романтики. Искусственную романтику создавали не ветер, не снегопад, а чья-то беспечность, безответственность, а проще говоря, уверенность, что «КамАЗ все спишет!».

Нет, не спишет ничего!

Набережные Челны.

Александр СОБОЛЕВ

ЕСЛИ Б ТОЛЬКО ТРИ ДЕВИЦЫ...

Как-то утром, на работе,
среди вороха бумаг,
три девицы о субботе
толковали, что да как.
И рассказывала Зина:
— Пропадала в магазинах,
хоть убила выходной,
но домой пришла
с «мечтой».
А «мечта» — костюм отличный.
Толковала целый час:
трикотажный, заграничный...
Ах, девчата, экстра-класс!
Перебила Зину Аня,
что сидела визави,
похвалялась новым парнем
и везением в любви:
— Малый он, скажу,—
что надо!
Я ему душевно рада,
черная копна волос
и к тому ж
высокий рост.
Мы в субботу танцевали,
он шепнул мне:
«Ты — краса...»
...В разговор вступила Валя
и болтала два часа.
Дескать, осень наступила,
в мокрых тучах горизонт,
я по случаю купила
вот —
складной японский зонт!
Изготовлен в лучшем стиле,
и какой роскошный цвет...
По отделам зазвонили:
полвторого —
на обед...
Возвратившись с перерыва,
Аня начала отчет:
— Я вчера купила сливы,
и сварили мы компот,
не компот, а объеденье!
А еще мы в воскресенье
пили легкое вино,
а потом пошли в кино...
И однажды утром зимним
принесла газету Зина,
а в газете той подвал:
как завбазой воровал,
как главбух и счетоводы
с упомянутым дельцом
все концы убрали
в воду,
дело, думали, с концом.
Обсуждали фельетон
шесть часов
со всех сторон.
Ну, досталось же ворюгам!
И, конечно, поделом.
Я вопрос задам подругам:
— Вы не думали о том,
что проводите в отделе
дни и месяцы в безделье
и несете чепуху?
Ваше рыльце тож в пуху!
Можно было б не дивиться,
мало было бы заботы,
если б только
три девицы
время крали на работе.

см. стр. 6—7

— Пора бы обновить...

— Порядок!

Рисунок Б. САВКОВА

Юрий БЛАГОВ

МЕЛКИЕ ДРЕБЕЗГИ

РАЗГОВОР

— Я в круговерти городской
Стою с протянутой рукой.
— Вы нищий?..
— Боже упаси!
Я норовлю поймать такси!

ТАКТ

В этикете полно мелочей,
Вот вам сфера услуг для
образчика:
Мастерской по подгонке
ключей
Нетактично брать адрес
заказчика...

ЯВЛЕНИЕ ХЛЮСТА НАРОДУ

Шагает хлюст по улице,
Модней журналов мод,
А улица любуется
И шепчет: «Обормот!»

ЧЕГО НЕТ, ТОГО НЕТ...

Маляры свое заканчивают
дело,
И в запущенной квартире
всё и вся
Засверкало, расцвело,
помолодело...
Жалко, жизнь
отремонтировать нельзя!

ТВОРЧЕСКАЯ ПОБЕДА

Заманивая зрителя,
Театр, на зависть свету,
Назначил осветителя
Художником по свету!

ЖЕНИХ-73

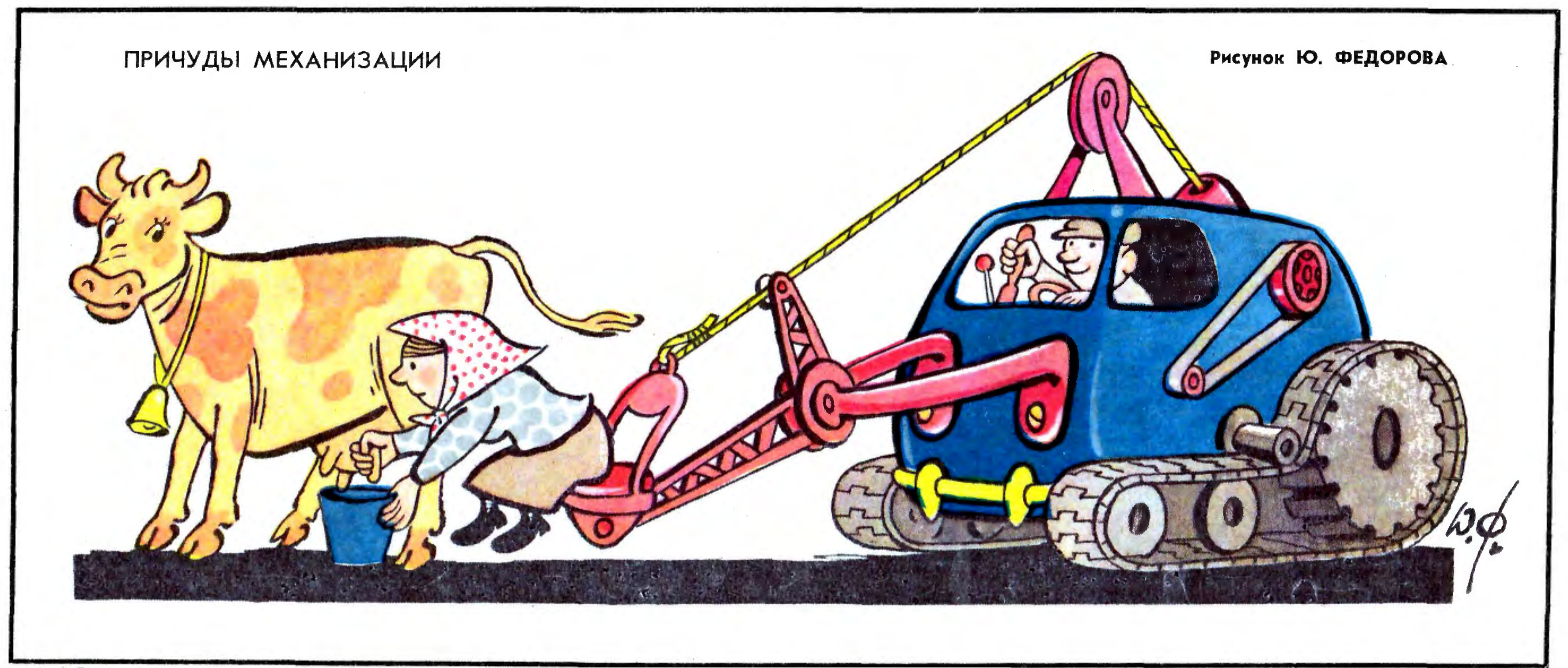
—Я старик с душой
младенца,
Пью не водку, а боржом;
Предлагаю руку, сердце
И машину [1]...

---

[1] с гаражом.

ПРИЧУДЫ МЕХАНИЗАЦИИ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

М. ХОНИНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

В поисках тепла

В пятидесяти километрах от Элисты в рабочем поселке Улан-Эрге есть средняя школа. Справа от нее — передвижная механизированная колонна № 38, слева — овцесовхоз «Улан-Эргинский». А посредине как раз и развернулись описанные ниже события.

Летом в школу приехал учитель Александр Дагаев с семьей. Получил жилье, о котором речь будет потом. А сначала перед учителем возник вопрос о сарайчике для хранения топлива, который был довольно основательно развален.

Ну что для ПМК починить какой-то сарайчик? Раз плюнуть.

И вот молодой учитель Александр Дагаев пришел на прием к начальнику ПМК-38 Александру Степановичу Шишканову. Ровно в семь утра.

— Зима подошла, Александр Степанович. Сарайчик надо отремонтировать под топливо, — сказал учитель.

— У нас такой порядок: в первую очередь ремонтировать своим рабочим,— раздраженно отвечал Шишканов.

— А мы чьи?

— Не знаю.

— Но ведь мы учим детей ваших рабочих.

— Не знаю.

— И вашу дочку Наташу тоже...

— Не знаю, не знаю.

Зазвонил телефон. В трубке послышался голос продавца магазина. Продавец жаловался, что хлеба сегодня завезли мало. Как быть?

— Хлеб отпускать в первую очередь моим рабочим, а что останется — учителям.

— Александр Степанович,— сказал Дагаев,— школа работает в две смены. Учителя будут без хлеба.

— Не знаю, не знаю.

Учитель Дагаев возвращался в школу в тревоге и обиде. Думал: «Какой учитель мог воспитать такого бюрократа? Не дай бог, чтобы такими черствыми людьми стали мои ученики».

...Нагрянули морозы, похолодало и в доме Дагаева. В ведре вода застыла, тяжело заболела дочка. И Дагаев снова отправился к Шишканову.

— Александр Степанович, нечем топить печь. Выпишите хоть одну тонну угля.

— Уголь роздан моим рабочим,— последовал равнодушный ответ.

— Я знаю, топливо на складе есть...— робко настаивал учитель.

— Я лучше вас знаю. Угля нет! — отрезал Шишканов.

Если начальник ПМК говорит «нет», здешние люди знают: поворачивай оглобли.

Дагаев решил искать помощи в овцесовхозе. Его директора, Санала Дорджиевича Манджиева, он встретил утром около конторы.

— Жить невозможно, товарищ директор. Замерзаем. Помогите с жильем.

— Квартирные вопросы решаю в кабинете,— пробурчал директор.

Но для разговора в кабинете у Манджиева тоже не нашлось времени. Учитель неустанно ходил от школы до конторы совхоза и даже проложил в снегу собственную тропинку. Наконец директор его принял.

— Квартиру я вам дам,— не отрываясь от бумаг, сказал Санал Дорджиевич.— Но когда к нам приедет совхозный специалист-селекционер, немедленно освободите ее. Поняли?

Учитель призадумался. Получается, что селекционер — нужный специалист, а учитель — ненужный специалист. Но делать нечего...

— Хорошо, товарищ директор, освобожу квартиру по вашему требованию.

Не успел он отогреться в совхозной квартире, как директор постучал в окно.

— Освободите квартиру. Женится наш специалист-токарь.

Ничего не поделаешь, уговор дороже денег. Надо выполнять обещание. Токарь — тоже нужный специалист.

Удалось перекочевать в ничейную квартиру «Сельэлектро».

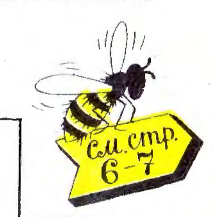
Только новые квартиранты повесили на окна шторы, как в дверь постучали. На пороге стоял приезжий из Элисты. Он показал бумагу и сказал:

— Квартира наша. Я специалист-электрик.

Правильно, электрик — специалист, а учитель?.. Учитель — это просто учитель, и все. Так уж здесь заведено... Пришлось Дагаеву с женой вернуться в прежнюю пээмковскую квартиру. Надеялись, что вскоре весеннее солнце согреет ее. Однако надежды рухнули: и эту квартиру у него недавно отобрали.

Но степь не без добрых людей. Уезжал из совхоза один учитель в Элисту и поселил на свое место искателя приюта Дагаева. Однако надолго ли это? Того гляди, приедет еще один нужный специалист...

Улан-Эрге, Калмыцкая АССР

«УЧИТЕЛЬ МУЗЫКИ»

Долго думали ребята одной из школ, что бы такое необыкновенное подарить любимому учителю музыки. И придумали — веселого щенка Тинга. А ведь не ошиблись: подарок понравился, хотя, казалось, ничего, кроме музыки, Ефима Николаевича не увлекало. Впрочем, Тинг тоже оказался музыкальной натурой. Охотно присутствовал на репетициях школьного хора, облаивал нерадивых и в итоге еще больше сдружил педагога с воспитанниками.

Словом, все шло прекрасно до тех пор, пока солист хора, перешедший в другую школу, на тревожный вопрос ребят: «А как же быть с участием хора в смотре?» — высокомерно ответил: «Так уж и быть. Поеду и спою, раз отец сказал: «Выдай им гастроль»...

Так завязался конфликт — конфликт между верностью и непостоянством, между истинной дружбой и ложным приятельством, между скромностью и чванливостью.... Да на беду еще щенок куда-то пропал... Но, к счастью, как это и должно быть в комедиях, все заканчивается благополучно. И новый солист отыскался. И хор успешно выступает на смотре. И Тинг обнаружен. И дружба ребят и педагога стала еще крепче.

Все это можно увидеть в новой кинокомедии «Учитель музыки», поставленной режиссером Н. Бирманом по сценарию Э. Брагинского. В роли учителя народный артист СССР Андрей Попов. Музыка композитора В. Баснера.

СТРАНИЦЫ ДЕРЕВЕНСКОГО ЮМОРА

По-видимому, многим читателям полюбились «Бухтины вологодские» Василия Белова — «завиральные истории, достоверно записанные автором со слов печника Кузьмы Ивановича Барахвостова, ныне колхозного пенсионера, в присутствии его жены Вириней и без нее» и напечатанные в журнале «Новый мир». Эти истории недавно были изданы «Советским писателем» вместе с новыми рассказами писателя и составили веселую и умную книжку со скромным названием «День за днем». Оставаясь верным деревенской теме, Василий Белов показывает разные грани жизни колхозного села, всегда пронизанные задорным, оптимистическим юмором.

А. ЧИКАРЬКОВ

Банкет

Рассказ

Банкет проводили в ресторане. Смущенно улыбающегося юбиляра посадили во главе стола.

Когда были наполнены рюмки, поднялся Алексей Касьянович — бессменный распорядитель всех торжественных учрежденческих мероприятий.

— Дорогие друзья! — взволнованно начал Алексей Касьянович.— Наш юбиляр прекрасен! Да, прекрасен, я не боюсь произнести это слово. Прекрасна трудовая деятельность нашего дорогого юбиляра, десятилетие которой мы отмечаем, прекрасна доброжелательность нашего симпатичного Василия Петровича, прекрасна его обаятельная улыбка, прекрасна его скромность. Мы любим нашего друга и выпьем за все его прекрасные качества!

Раздался ласкающий слух звон рюмок, после чего все вдохновенно приступили к закуске.

А затем, когда рюмки вновь были наполнены, поднялся Валентин Валентинович, учрежденческий остряк и златоуст. Он лукаво прищурился и сказал:

— Понимаете, я человек тупой, и поэтому я, чтобы сказать что-нибудь достойное и умное, призвал на помощь классиков...

Сидящие за столом, улыбаясь, зааплодировали. Валентин Валентинович благодарно поклонился и продолжал:

— Так вот, друзья, один поэт-классик сказал о нашем дорогом юбиляре: «Люблю тебя, Петра творенье...» — И он был прав! Нельзя не любить нашего Василия Петровича. Не забыли классики и его очаровательную супругу, Ольгу Дмитриевну. О ней сказано: «В семнадцать лет вы расцвели прелестно...»

Валентин Валентинович галантно поцеловал руку раскрасневшейся Ольге Дмитриевне, чокнулся и расцеловался с Василием Петровичем.

Официанты быстро сменили тарелки, и гости от рыбных закусок перешли к мясным. А затем поднялся заместитель главного бухгалтера.

— Наш юбиляр — самый хороший,— произнес он. — Пожелаем, чтобы его хорошие качества были достойно отмечены.

Эти слова были покрыты бурными аплодисментами присутствующих, а герой торжества от удовольствия полузакрыл глаза.

Когда официанты внесли кофе с пирожными и тортами, метрдотель подошел к беседующему с соседкой по столу Алексею Касьяновичу, протянул ему аккуратно сложенный лист бумаги и с поклоном произнес:

— Пожалуйста, счет.

— Какой счет? — удивленно спросил Алексей Касьянович.

— За банкет...

— За банкет?! Позвольте, позвольте. Заместитель главного бухгалтера, который, кстати, здесь находится, сказал, что все будет оплачено учреждением по статье...

— Но вернулся из отпуска ваш главный бухгалтер,— проговорил метрдотель,— и позвонил нашему главному бухгалтеру. Сказал, что не утвердит такое разбазаривание государственных средств. Так что прошу вас произвести расчет.

Метрдотель положил бумагу на стол, поклонился и ушел.

Тяжело вздохнув, Алексей Касьянович взял счет, снова вздохнул и стал подсчитывать.

— Двести восемьдесят рублей, а присутствует двадцать восемь человек. Значит, получается по десять рублей. — И, подойдя к юбиляру, Алексей Касьянович решительно проговорил: — С вас пятьдесят рублей.

— Уважаемый, какие пятьдесят рублей? — прошипел Василий Петрович.

— За банкет,— ответил Алексей Касьянович,— по десять рублей. Вас пять персон, значит, пятьдесят рублей.

Юбиляр побледнел. На лбу у него появились капли пота.

— Пэ-э-э-зводьте, как же это? — нервно произнес он.— П-э-э-э-зводьте, ведь расходы на банкет были утверждены.

— Нет, не утверждены,— еще более решительно произнес Алексей Касьянович.— Главный бухгалтер не утвердил, сказал, что это ненужная, даже возмутительная трата государственных денег. Так что прошу вас уплатить пятьдесят рублей. Я, видите ли, за вас платить не намерен.

— Э-э-э... Я не настаиваю, не говорю, чтобы платили вы, не настаиваю... Но это опошляет, понимаете, опошляет юбилей. Олечка,— обратился он к жене, — нужно платить.

— Платить?! — воскликнула жена.— За что платить?!

— За телячьи котлеты и прочее,— ответил юбиляр.— Видишь ли, дорогая, произошла неувязка...

Жена посмотрела на него взглядом готовой ужалить змеи и стала вынимать из сумочки деньги.

А на противоположном конце стола у Алексея Касьяновича уже происходила напряженная беседа с Валентином Валентиновичем.

— В конце концов я же трудился! — разъяренно говорил Валентин Валентинович. — Сколько времени потратил на составление моего экспромта!

— И тем не менее благоволите отдать десять рублей.

Валентин Валентинович долго рылся в бумажнике, дважды пересчитал деньги и, отдав их Алексею Касьяновичу, еще более разъярился.

— Это черт знает что! — проговорил он.— На этого трепача и бездельника я еще должен тратить время и деньги!.. — И он с достоинством удалился.

Заместитель главного бухгалтера, услышав, в чем дело, побледнел, как человек, увидевший контуры выговора да еще строгого. Он поспешно выложил деньги, сказав:

— Правильно. Правильно главный бухгалтер решил. Государственные средства надо беречь.

Зал опустел. Усталый Алексей Касьянович пересчитал деньги.

— Двести семьдесят рублей,— проговорил он.— Кто-то не отдал... Ах да, я же сам и не отдал! — Он вынул из бумажника десять рублей, присоединил их к собранным деньгам, выпил бокал боржоми и убежденно сказал: — Да, ни чему, ни к чему эти ничего не дающие уму и сердцу юбилеи. Совсем ненужная, бессмысленная трата денег!

АТЛАНТ: — А когда-то держать штат этого главка было совсем легко!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Вспомнил! Надо наладить шефство над трудными подростками!

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

ВЫ ПРОСИТЕ ПЕСЕН?..

Папа читал газету, мама вязала чулок, а Петька сидел, качал ногой и пел:

Я не лебедь, я не гусь,
Я щекотки не боюсь...

— Прекрати сейчас же! — не выдержал папа.— Что за бессмыслица?

— Почему же бессмыслица? — сказала мама.— Ребенок утверждает, что не боится щекотки.

— А при чем здесь гусь?

— Для рифмы.

— Рифма не может заменить здравый смысл.

Мама обиделась и удалилась.

Папа, в свою очередь, надулся и, надувшись, сел к телевизору.

— «Тревожные радости»,— сказал ведущий, появляясь на экране, и весело подмигнул папе,— музыка Карамышева на слова Халецкого.

Три гитары и барабан грянули марш. Посолдатски печатая шаг, к микрофону подошел плотный мужчина.

— В тихом городе кто-то нас не может понять,— высокомерно улыбаясь, чеканил мужчина,— что в тревоги охотно мы уходим опять. И, конечно, не надо нам особых наград, лишь увидеть бы рядом радость наших ребят...

«Каких наград? За какие радости? — в смятении подумал папа.— При чем здесь ребята?» Он уже хотел переключить программу, когда мужчина на экране вдруг оживился. Беззаветная удаль появилась у него на лице, и, слегка приплясывая, он запел:

По горам ты топай, топай,
За веревочку держись,
Концентрат перловый лопай,
Вот какая наша «жисть»,
Вот какая наша «жисть»,
Вот какая наша «жисть».

— Вы прослушали «Песню альпинистов», музыка Зарицкого на стихи Куклина,— улыбаясь, сообщил конферансье.— А сейчас — новинка: «Арифметика», музыка Хвойницкого, автор текста — Олев.

На сцену выбежала русалочка с распущенными волосами.

— Если сперва помножить, ну, а потом отнять,— лукаво закричала она в микрофон,— можно тогда, быть может, что-то про нас понять!.. Мне говорят, что тебя видали один раз с Людкой, второй раз с Галей! Где ж тут любовь, если пока лишь арифметика?..

Певица с комическим недоумением развела руками и убежала.

Не дрогнул папа, когда русалочка очень мило прокричала песенку о рабочей Москве. Слова М. Пляцковского, музыка З. Бинкина.

— От Филей до площади Восстания светятся здания. И в ладошки хлопает твоя листва, веселая Москва!..

Но вот зазвучали стихи В. Семернина «России девичья коса», положенные на музыку Ю. Гурьевым.

Выйду к Волге-реке:
— Волга-матушка ты...
Волга — Родины дочь,
В ней не тонут цветы!..—

и папа вдруг ощутил неясное чувство вины перед Петькой. Чем дальше он слушал концерт, тем все больше росло раскаяние.

А когда ведущий объявил, что сейчас последует «Робот», музыка Мерабова, слова Танича, папа после строфы:

...Я глазами брожу по тебе, как по льду,
Показаться боюсь неказистою...—

решительно встал и пошел просить извинения у домашних.

Б. ПРОТОПОПОВ

В. КОТЕНКО,
специальный корреспондент Крокодила

МЕДВЕДЬ НА ПАСЕКЕ

Говорят, мед — очень целебный продукт. И еще говорят, что в былые времена на Руси его едали ложками, да кроме того, еще варили медовуху, употребляли медовое пиво, медовый квас, грызли медовые пряники и просто пили чай с медом. А то, что сами не съедали, сплавляли по великому водному пути «из варяг в греки».

А вот нынче с медом не особенно. На древней земле Воронежа, как явствует из фельетона В. Котенко «Медведь на пасеке», меда не сыскать даже в самой что ни на есть глубинке. Правда, в Латвии в результате повышения закупочных цен скопилось сто тонн этого весьма полезного продукта (см. фельетон А. Голуба «Медовое побоище»). Но купить его опять же нельзя. Перед тем как мед продать, его нужно расфасовать. Но выясняется, что произвести эту немудреную операцию в республике некому.

Учитывая всю незаурядность создавшейся ситуации, редакция ознакомила с фельетонами В. Котенко и А. Голуба одно официальное лицо и одно неофициальное, но заинтересованное.

Их комментарии тоже публикуются.

Из Воронежского цирка сбежал всемирно известный, заслуженный, трижды лауреат Михаил Иванович Топтыгин.

Не закончив эффектного номера, Михаил Иванович объехал униформистов и, лихо шурша шиной одноколесного велосипеда, помчался к «Гастроному».

— Будьте добры, дайте, пожалуйста, меду,— обратился он к продавцу.

— Мед? А что это такое? — опешил тот.

— Такая штука, которую любят медведи.

— Ах, да, припоминаем. Но у нас его нет.

Прославленный артист перешел на шепот.

— А под прилавком?

— Нету, честное пионерское.

Михаил Иванович сел на велосипед и подался искать пасеку. Петлял проселочными дорогами долго, пока наконец нашел ее где-то в медвежьем углу. Взмолился:

— Сестрички-пчелки, подкиньте бочонок медку!

Пчелы подняли Топтыгина на смех:

— Артист! Кто же сейчас на колхозную пасеку за медом ходит? Им здесь и не пахнет. С каких харчей мед давать? С каких цветов, каких тычинок? На голодном пайке ведь сидим. Медоносных трав сеют мало. А самые черные дни, Михайло Иванович, зимой наступают. Ведь каждой семье на пропитание положено 25 кило кормов. Нам оставляют 18. Видно, считают, что остальное мы должны доставать сами. В сонном состоянии проявлять инициативу.

Михаил Иваныч облизнулся:

— Ну, хоть бидончик меда накачайте.

— Откуда? Посмотри на наши жилищные условия. Ульи у нас старые, рассыпаются. В колхозе «Карачанский», Грибановского района, спасаемся на печи у пчеловода. В бутурлиновском «Рассвете» с нами нянчатся в детских яслях. А в колхозе имени Калинина, Бобровского района, перебиваемся в школьном помещении. Так и переходим каждый год из класса в класс.

— Ну, хоть кружечку налейте. Окажите услугу. По старой дружбе-то.

— Вот бестолковый! Откуда быть меду, если хозяйства от нашей сестры-пчелы норовят избавиться? Не выгодно пчеловодство. Одни убытки от нас. Колдует на пасеке седовласый дед с окладистой бородой, в длинной посконной рубахе... Самая отсталая отрасль. Подумаешь, пчеловодство! За него голову не снимут.

— Миленькие вы мои! — заохал Михаил Иваныч.— Чем же вам помочь, сиротинушки?

— С планированием разберись. Ведь с потолка цифры списывают. И в отчетах одна липа. Только с нее меда не возьмешь. В прошлом году у одних хозяйств себестоимость центнера меда составила 600 рублей, а у других — 1 рубль 24 копейки. Прямо цирк!

Медведь развернул велосипед и с ревом, уже не соблюдая правил уличного движения, помчался в областную контору пчеловодства. Ее начальник Трофим Федорович Яцышин и ахнуть не успел, как на него медведь насел.

— Трофим Федорович, дайте медку. Хоть на язычок. А я вам за это номер из цирковой программы выдам.

— Не ведает медом наша контора,— стал отбиваться Трофим Федорович от медведя.

— Как же так, ведь пчелы ваши?

— Нет, колхозные.

— Кадры ваши?

— Нет, управления сельского хозяйства.

— Но мед-то вы заготовляете?

— Нет, облпотребсоюз.

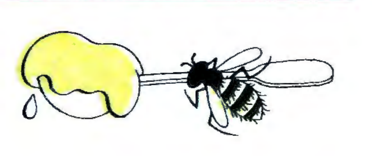
— А вы-то зачем?

— Как зачем? Даем ценные рекомендации, советы. Готовим выставки, пишем статьи, критикуем, хвалим.

Топтыгин схватился за голову.

— Так у кого же мед просить?

г. Воронеж.

ПО УСАМ ТЕКЛО...

А. ГОЛУБ, специальный корреспондент Крокодила

Медовое побоище

В отличие от сражения с созвучным названием описанное побоище состоялось не на звонком льду Чудского озера, а в канцеляриях руководящих ведомств. И сопровождалось оно не звоном мечей булатных, а заливистыми телефонными звонками.

Все началось с того, что работники Латвийского управления пчеловодства, проявив далеко не праздное любопытство, обратили внимание на одну странную ситуацию. На колхозных и совхозных пасеках республики имеется сорок две тысячи ульев. Да в личном пользовании у жителей еще сто двадцать тысяч. При таком превеликом множестве пчел в заготовительную сеть должно поступить самое малое две тысячи тонн меда. А поступает всего... сто пятьдесят тонн.

Ну, владелец собственной пасеки волен распоряжаться своим медом, как ему заблагорассудится. А куда девается колхозно-совхозный мед? Не жульничают тут, случаем, сами пчелы? Не залетают ли они по пути к улью куда-нибудь еще? Не сбывают ли взяток налево?

В результате пристального наблюдения работникам Латвийского управления пчеловодства со всей достоверностью удалось установить, что трудолюбивые насекомые никаких левых рейсов не совершают. Все дело в том, что, как и в те времена, когда мед едали ложками и сплавляли «из варяг в греки», он и ныне является предметом натурального обмена. Только обменивают его не на пряности и благовония, а на запчасти для тракторов и сенокопнителей. Медом же вооружают толкачей, отправляющихся за кирпичом и железом. Мед, руководствуясь деловыми соображениями, раздают по запискам:

«Петро! Выдай подателю сего 5 кгр.
Предколхоза Силин».

— Материальный стимул — вот тот рычаг, который повернет растекающиеся в разные стороны медовые ручейки в единое заготовительное русло! — резюмировали в управлении пчеловодства и внесли конструктивное предложение: повысить закупочные цены.

— Что ж,— сказали в компетентных республиканских организациях,— над этим стоит подумать. Правда, заготовители понесут некоторый урон, им придется продавать мед дешевле, чем они его закупают, зато потребитель получит целебный и питательный продукт по твердой государственной цене.

И Совет Министров Латвийской ССР с 1 января 1972 года повысил закупочные цены.

В колхозах и совхозах словно этого только и ждали. Из районов стали поступать сведения, что хозяйства готовы поставлять мед в неограниченном количестве. И когда пришло лето, к зданию управления пчеловодства, расположенному в Риге на улице Лачплеша, подкатил колхозный грузовичок, в кузове которого тускло поблескивали алюминиевые фляги с медом нового урожая.

Из кабины выпрыгнул экспедитор в высоких сапогах. Он поднялся в приемную и, обращаясь к секретарше, деловито бросил:

— Принимайте мед!

— Мед? — изумилась секретарша.— Откуда?

— Из колхоза!

Начальник управления срочно созвал «треугольник».

— Я, конечно, понимаю, что мы сделали большое дело не только для потребителя, но и для хозяйств,— взволнованно сказал он,— но никаких подарков мы принимать не будем!

— Совершенно верно,— согласился секретарь партийной организации.

— Пусть поворачивают со своим медом обратно! — подвел итог председатель месткома. Секретарше было поручено передать пришельцу, что руководство управления благодарит правление колхоза за внимание, но принять мед категорически отказывается.

— То есть как это отказывается? — удивился посланец села.— Это что за бюрократы такие! Да я жаловаться буду!

И слово свое сдержал. Вскоре в управление позвонили из министерства:

— В чем дело? Почему не принимаете мед?

— Да я... да мы... ведь неудобно както...— стал запинаться начальник управления.

— Послушайте,— перебил начальственный голос,— вы ведь сами добивались повышения закупочных цен?

— Да... То есть...

— Так вот и принимайте мед по повышенным ценам!

Фляги из грузовичка перенесли в коридор и начали выяснять, в чем дело. Выяснилось, что отныне закупки меда в колхозах и совхозах возложены на управление пчеловодства.

— А чем же будут заниматься заготовители Латпотребсоюза?

— Они будут закупать мед у частного сектора.

А машины со сладким грузом все прибывали. Алюминиевые фляги уже заполнили весь коридор, лестницу, кабинеты специалистов и угрожающе приближались к приемной начальника.

Жизнь в управлении стала несладкой. Специалисты, отложив в сторону составление циркуляров для пасечников, отправились вдоль по улице Лачплеша вести переговоры с дворниками и домоуправами: нет ли, случаем, где свободного подвала или, на худой конец, погреба?

И — о счастье! — нашлось помещение! Мед снесли в подвал, в полуподвале организовали фасовочный цех. На расфасовку пригласили тетю Марту.

— А много ли у вас меда? — спросила тетя Марта, беря в одну руку черпак, а в другую — поллитровую баночку.

— Да тонн сто уже будет.

— Так это, миленькие мои, я и за год не управлюсь.

Новые цены всколыхнули и частника. Владельцы собственных ульев пошли в наступление на Латпотребсоюз. Однако с кооператорами сладить было не так просто. Приняв малую толику меда по новым ценам, они возвратились к старым.

Кооператоры перекрыли медовую реку не потому, что им некуда было девать фляги. У них есть и хранилища, и емкости, и даже автоматизированные фасовочные линии. Но...

— У нас не благотворительное заведение,— сказали они.— Наше дело — торговать с прибылью. А убытки нам ни к чему.

...Всякое новаторство, как известно, находит своих последователей. Нашла их и инициатива латвийских пчеловодов. Повысить закупочные цены на мед собираются в РСФСР, Грузии, Литве. Только вот перед тем, как повышать цены, надо было бы четко определить: кто будет закупать мед, где его хранить и как расфасовывать?

Чтобы чудодейственный продукт, исцеляющий от всяких недугов, не пришлось потом таскать по подворотням и отдавать на длительное хранение дворникам и домоуправам.

Латвийская ССР.

ЧИТАТЕЛИ КОММЕНТИРУЮТ И СОВЕТУЮТ

М. С. ПОДОЛЬСКИЙ — начальник отдела пчеловодства Министерства сельского хозяйства СССР:

— Ни в одной отрасли сельского хозяйства нет такой неразберихи, как в пчеловодстве. Руководят им и специальные конторы и сельскохозяйственные органы, но прямой ответственности никто не несет. Отсюда и результаты, а точнее, никаких результатов.

Закупочные цены на мед низкие, производство его убыточно, и колхозы и совхозы заниматься им не хотят. Не заинтересованы в увеличении производства меда и сами пчеловоды. Это, пожалуй, единственные из специалистов, которые за выполнение и перевыполнение планов не получают ни премиальных, ни прогрессивных. Не говоря уже о том, что и зарплата у них ниже, чем у тех же агрономов и зоотехников. А потребительская кооперация, являясь посредником между производителями меда и потребителями, получает крупные барыши, однако в развитие отрасли никаких средств не вкладывает.

А. П. МАСЛЕНКИН, москвич:

— Я для своей внучки Оленьки мед покупаю на Центральном рынке. Плачу пять рублей за килограмм, в то время как государственная цена ему — два сорок. Но я не скуплюсь, потому что этот продукт для детей очень полезен.

Только вот, по моему разумению, повышение закупочных цен при неизменных продажных само по себе ничего не даст. Сегодня убыток от повышения закупочиых цен не хочет нести кооперация, а завтра может забастовать и само управление пчеловодства.

Я лично за то, чтобы повысить и продажную цену. Тогда и производители не останутся в убытке, и мед можно будет купить не только на рынке, но и в любом продовольственном магазине.

Да и не по пяти рублей за килограмм.

МУШТУМУ — ПОЛВЕКА

Однажды на общем собрании колхозников сельхозартели имени Ленина в Ферганской долине обсуждали, как быть с заведующим фермой, который плохо организовал зимовку овец в горах и допустил падеж животных. Колхозники предлагали разные меры наказания. Один, к примеру, сказал, что заведующего фермой надо снять с должности и взыскать с него стоимость потерь, другой требовал передать дело в суд. Последним взял слово всеми уважаемый аксакал — бывший чабан — и сказал:

— Любого наказания для него будет мало. Надо пропечатать головотяпа в «Муштуме»!

И собрание колхозников единогласно постановило: сообщить в «Муштум» о проступках заведующего фермой, чтобы показать его лицо народу.

Этот факт говорит о популярности нашего журнала, о действенности его выступлений.

Первый номер «Муштума» вышел через полгода после того, как появился на свет «Крокодил»,— 18 февраля 1923 года. Так что «Муштум» является одним из старейших сатирических изданий в Советском Союзе.

Создателями и активными авторами журнала были классики узбекской советской литературы Хамза Хаким-заде Ниязи, Абдулла Кадыри, Садриддин Айни, Гафур Гулям и другие. С первых номеров до наших дней «Муштум» служил и служит Коммунистической партии и народу как острое идеологическое оружие, нанося чувствительные удары по противникам новой жизни, воспитывая советских людей в духе коммунистической морали.

Журнал и его авторы растут вместе с Узбекской республикой. «Муштум» стремится как можно ярче и острее откликаться на все важные события и явления жизни с позиций глубокой партийности, народности и непримиримости ко всему реакционному, отсталому, косному. Журнал стал зеркалом всего того, что должно уходить из нашей жизни в прошлое, уходить осмеянным, разоблаченным, обезоруженным. Через своих многочисленных рабсельноров «Муштум» обнаруживает пороки и выставляет их на всеобщее осмеяние.

В республике нет семьи, которая не выписывала бы «Муштум», нет клуба, чайханы, полевого стана, куда не долетало бы его острое слово. В настоящее время тираж журнала достиг 600 тысяч экземпляров, и он вышел на одно из первых мест среди сатирических изданий страны.

Мы предлагаем вниманию читателей «Крокодила» некоторые материалы из нашего журнала.

Ибрагим РАХИМ,
главный редактор «Муштума».

Алим КУЧКАРБЕКОВ

СПАСИБО НАШЕМУ ПРАВЛЕНИЮ...

Султан-палван занимался своим любимым делом — пересаживал перепелок из одной клетки в другую, когда домой вернулась Айшахон, его жена.

— Что-то ты сегодня шагаешь тяжелее, чем обычно,— не оборачиваясь, продолжая заниматься своим делом, сказал Султан-палван.— Устала? Да, когда жена целые дни в поле — нечего от нее ждать легкости в походке!

— Скорее, помогите мне! — послышался голос жены.

Султан-палван обернулся и обомлел: Айшахон стояла на пороге, держа в обнимку громадный телевизор.

— Э-э, женушка, какой красивый телевизор! — восторженно воскликнул Султан-палван.— Откуда он?

— Да помогите же мне его поставить, потом расскажу,— едва переводя дух, произнесла Айшахон.— Я вам звонила по телефону, думала, встретите меня...

— Ты же знаешь, я к телефону не подхожу: а вдруг это бригадир звонит, работу какую-нибудь мне придумал?

— Ой, уроню... Ой, тяжело...

— Сейчас, сейчас! Не видишь разве — я занят, нужно перепелку посадить в клетку!

— Ведь я его и уронить могу...

— Чего ты меня торопишь? — возмутился Султан-палван.— Пожар, что ли? Сказал: сейчас помогу! Перепелку устрою и помогу... Значит, ты его купила? Значит, у тебя были от меня припрятаны деньги? Мне птицам не на что корм купить, не на что с друзьями выпить, а она покупает телевизоры... Как будто наш старый телевизор надоел!

— Работали бы вы, у нас бы денег на все хватало... Ох, какой он тяжелый...— Айшахон, не дожидаясь помощи мужа, начала тихонько пододвигаться к тахте.

— Может, ты купила его в рассрочку? — гладя перепелку по спинке, продолжал Султан-палван.— Сколько внесла сразу? Сто рублей или меньше?

— Не покупала я его... уф... мне его дали как премию... за мою работу.

Айшахон наконец дошла до тахты и бережно опустила на нее телевизор.

— Спасибо за помощь, дорогой муженек! — переводя дух, сказала она.

Султан-палван захлопнул дверцу клетки и молодецки расправил богатырские плечи.

— Конечно, без моей помощи ты не выполнила бы план уборки на двести процентов! Когда знаешь, что муж тебя любит,— работается легче... Кстати, почему тебе дали всего-навсего какой-то телевизор? За двести процентов?

— А чем меня должны были наградить?

— По крайней мере «Москвичом». Или «Запорожцем»!

— Но я же не умею водить машину!

— Научишься!

— Нет уж, телевизор лучше! Спасибо нашему правлению.

Султан-палван искренне удивился:

— Да почему же, дорогая?

— Да потому, дорогой,— ответила Айшахон,— что автомобиль я на руках до дому не дотащила бы!

Председатель колхоза: — Вот это усы! Теперь тебя можно и в бригадиры выдвинуть!

Рисунок Н. ИБРАГИМОВА

— Чтобы наши сотрудники не бегали в рабочее время по магазинам, мы организовали торговлю в отделах.

Рисунок М. ВОРОБЕЙЧИКОВА

М. ПАРПИХОДЖАЕВ

Борцы со злом

Трое мужчин сидели в тени карагача против дома колхозного пекаря Салиха-ака и лениво беседовали.

Обладатель огромных черных усов Шадибай-ака, сосед Салиха, говорил:

— Э-э, пекарь — плохой человек. Сколько лет я прожил, но такого скупердяя, как этот Салих, никогда не встречал. Сами посудите, почтенные: вчера кончилась у нас мука. Жена зашла к Салиху взять взаймы немного муки, так он ей отказал.

Безбородый Абдумутал тоненьким голоском поддержал усатого Шадибая:

— И не говорите, почтенный, все мы знаем этого Салиха! Совсем потерял совесть, сбесился от жира. Он и его жена тех, кто не ворует, не считают за людей! Он и меня обидел. К нам гости пришли, и, как на грех, кончились лепешки. Я послал дочку к Салиху — возьми, говорю, у него хоть десяток лепешек, потом отдадим. Так, знаете, что он сказал девочке? «Ничего, пусть ваши гости погрызут сухари. Мы сами лепешек не едим». И тут же его жена потащила корзину лепешек на базар. А?

И Абдумутал погрозил дому Салиха своим маленьким кулачком.

Третьим собеседником был Халил, который за громоподобный голос получил в кишлаке прозвище «Рупор».

— Да, да, давно его пора разоблачить, этого жулика! — забасил Халил-Рупор.— Он таскает колхозную муку, его жена печет из нее лепешки и торгует ими на базаре! Это все знают! Если я не схвачу его за руку, не поймаю с поличным — вырву свои усы, клянусь аллахом!

В это время возле дома пекаря остановился грузовик, и из кабины выскочил Салих собственной персоной. Увидев сидящих в тени дерева соседей, он крикнул им:

— Эй, друзья, помогите сгрузить мешки!

Трое собеседников переглянулись.

— Ладно, пойдем, поможем,— тихо сказал Шадибай-ака.— По крайней мере узнаем точно, сколько муки он украл!

— И запомним это, запомним! — пропищал Абдумутал.

— Верно говорят, если вора вовремя не остановить, то он растащит весь колхоз! — пробормотал Халил-Рупор.

— Ну что вы едва шевелитесь? — закричал Салих.

Соседи встали, покряхтывая и охая, и направились к грузовику.

Когда наконец мешки были перенесены во двор дома, Салих облегченно вздохнул. Жена пекаря снимала с тандыра свежие, румяные лепешки, но грузчикам-добровольцам она не предложила ни кусочка.

— Спасибо, спасибо,— выпроваживая соседей со двора, говорил Салих.— Когда-нибудь и я вам помогу, аллах свидетель!..

...Они вновь перешли улицу и, уселись на прежние места в тени карагача.

— Если я в следующий раз увижу, как он привозит домой мешки с колхозной мукой, то не пойду их сгружать! Борьба со злом для меня важнее! — пробасил Халил-Рупор.

— Справедливые слова, мудрые слова! — пропищал Абдумутал.— Весь кишлак позорит вор-пекарь, но придет время — и его разоблачат...

— Конечно, конечно, почтенные,— важно произнес Шадибай.— И как только земля носит таких типов?

Акмаль ПУЛАТ

Свой огород

Он весит сотню килограмм,
Но в нем
при всей весомости
Вы не найдете ни на грамм
Ни чести и ни совести.
Разгар уборочных работ —
И рук рабочих мало.
А он и ухом не ведет —
Не подойдет к хирману.
К нему стучат,
а он сбежал!
Куда?
Известно, на базар.
Мелькает пестрая пола...
Давно и без заминок
Сменял колхозные поля
Он на колхозный рынок.

Идет народ, глядит народ,
Вздохнет небезучастно:
«Откуда овощи берет?
Со своего участка».
И так весь год.
Стоит, орет:
— Подходи, народ!
Свой огород!
И впрямь: иного нет пути —
Давно пора народу
Совсем иначе подойти
К такому «огороду».

Перевел с узбекского
Александр НАУМОВ.

— Сегодня на плов не приду, плохо себя чувствую...

Рисунок А. ХАЛИКОВА

МИРМУХСИН

Закрытое собрание

Нет,
называть не хотел бы я резко
руководителя нашего треста.
Скажут, пожалуй, что это навет:
с виду и впрямь он
душа человек.
Но и молчать, очевидно, не вправе я...
Право,
уж слишком он любит собрания!
Мог бы, наверно, не спать он ночей —
был бы лишь повод
для долгих речей.
Впрочем, он поводов может немало
выудить из...
бокового кармана.
Только на кафедру выйдет, румян —
сразу
за словом
лезет в карман...
День без собранья? Такого отрезка
нету в истории нашего треста!
Кончили вечером — утром опять
в зал отправляемся:
слушать и спать.
Все ли на месте — этого раньше
не замечал он в ораторском раже.
Кончились вольности! Нынче не то:
смыться с собранья не смеет никто.
Прямо с утра,
бородатые, бритые,
все мы спешим
на собранья закрытые...
Нет, не поймите превратно, друзья:
вход-то свободный —
выйти нельзя!
Кончилась добрая эра доверия:
дюжий дежурный
поставлен у двери...
А по ночам нам мерещится треск:
графин трещит —
оскандалился трест!
А по ночам нам мерещится пламя:
это сгорают
квартальные планы!
Шеф на собраньях твердит: «Почему?»
Это еще
непонятно ему...

Перевел с узбекского
Александр НАУМОВ.

— Хулиганов схватили. Осталось поймать свидетелей...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

МИМОХОДОМ

Больше всего бедных родственников у короля.

Человек на пьедестале обычно земли под собой не чувствует.

Вакансия варваров ни в одном веке не оставалась свободной.

У карликов горизонт ближе.

Следи, чтобы на зигзаге удачи не свернуть голову.

Больше всего людей глохнет от комплиментов.

Голос разума и крик моды никогда не смогут поговорить по душам.

В. КОНЯХИН

Игнат БЕЛЯЕВ

МЕЧТА ФОРВАРДА

**Завидую я, братцы, шахматистам:
Спокойно думают, какой бы сделать
ход.
Вот если б нам, ребята, футболистам,
Давали столько думать у ворот!**

Наум СТАНИЛОВСКИЙ

Неувязочка

Ревизору Синькину при исполнении служебных обязанностей в ресторане «Ласточка» была вручена взятка в размере 500 рублей.

Еще не совсем ясно отдавая себе отчет в случившемся, ревизор по привычке незаметно для окружающих принялся пересчитывать хрустящие купюры.

Но то ли от сильного волнения, то ли от того, что не совсем удобно было перебирать деньги вслепую, Синькин все время сбивался со счета и принимался считать заново.

— Позвольте,— не прекращая незаметных, как ему казалось, подсчетов, возмутился вдруг Синькин,— это что же — взятка?!

— Какая взятка? —,прошептал директор ресторана, став бледнее салфетки.— Это... подарок... ко дню рождения!..

— Какой подарок?! Мы незнакомы даже, если хотите! — возмутился ревизор, но подсчетов в кармане не прекратил.

— Все люди сначала были незнакомы, а потом познакомились,— успокоил его директор.

— Не хочу я никаких подарков,— закапризничал ревизор и даже топнул при этом ногой, но своих тайных подсчетов не оставил.

— Собственно, а почему вы решили, что это подарок? — наглея на глазах, заговорил директор, заглядывая Синькину прямо в глаза.— Давайте считать это премией за вашу безукоризненную и честную работу. Разве мало пришлось вам повозиться с нами, а никто даже спасибо не сказал!

— Так, так,— залепетал Синькин, бледнея: он уже восьмой раз пересчитывал в кармане бумажки, и результат все время получался один и тот же: вместо названных 50 бумажек, как это ни странно, он все время насчитывал только 44...— Так-то так,— продолжал Синькин смущенно,— но мне было сказано, что здесь 500 рублей, а я насчитал 440, неувязочка получается.

Директор укоризненно покачал головой:

— Как работник финансов вы меня просто удивляете. Да, действительно, мы передали вам 440 рублей. А вы что же, дорогой товарищ, про подоходный налог забыли?! Вы где находитесь, уважаемый? Это вам не частная лавочка, а государственное учреждение!

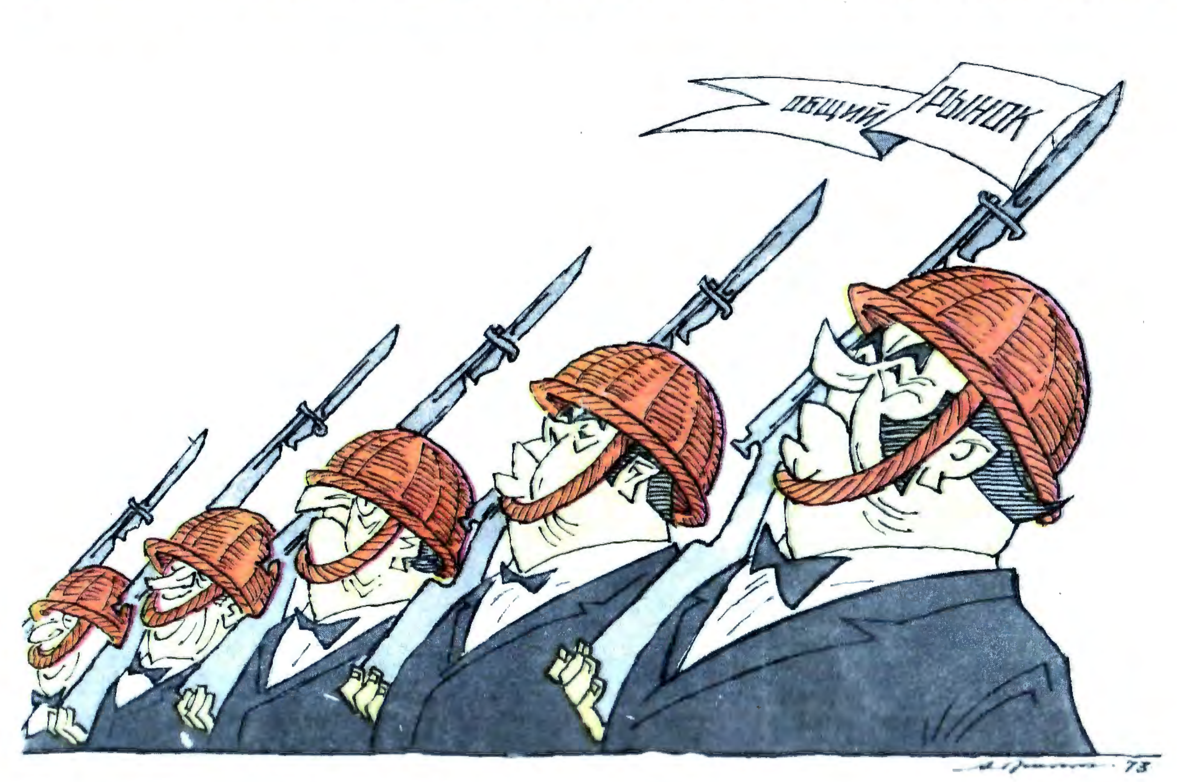

Вл. КАПНИНСКИЙ

КАК В СКАЗКЕ

**Трест столовых молодчина!
Малышей не позабыл.
Под названьем «Буратино»
Для детей кафе открыл.
Заглянул с детьми в кафе я,
К Буратино на прием,
А в кафе три Бармалея
Пьют пол-литра за столом.**

Консерваторы Англии стремятся превратить «Общий рынок» в военно-политический придаток НАТО

Английский проект реорганизации «Общего рынка». **Рисунок М. АБРАМОВА**

Американское общество «Дом свободы» опубликовало недавно карту мира.

Мир виден из окон «Дома» в черно-белом варианте — часть стран замазана тушью, часть заштрихована, и лишь немногие сияют белизной ангельских крыльев.

Карта озадачивала и интриговала. Сначала мы подумали, что тут замешана геология — черным обозначены запасы каменного угля. Потом пришло на ум загрязнение среды, степень засоренности воздуха сажей в разных странах. Но вид Соединенных Штатов, белеющих на карте, как фата невесты, заставил отказаться от последнего предположения.

Оставалось только поймать за фалды одного из деятелей «Дома свободы» и допросить с пристрастием. Что мы и сделали.

— Расскажите, пожалуйста, кто живет в вашем «Доме»!

— В нашем «Доме» — более трех тысяч борцов за истинное счастье человечества. Наша организация, существующая уже более тридцати лет, вручала «Национальную премию свободы» Джонсону и Черчиллю. У нас сотрудничают профессора Гарвардского и Колумбийского университетов, даже сам Збигнев Бжезинский. Наш программный лозунг — стремление «способствовать целям свободного общества и бороться против всех форм тоталитаризма»! Одна из последних наших работ — новая карта мира. На ней, как вы видите, две трети человечества закрашены в черный цвет. Это Советская Россия, ее восточноевропейские союзники и другие страны, народы которых все еще томятся в темницах рабства.

— Хм, ну а почему, если не секрет, на вашей карте Израиль — свободное государство! Ведь эта страна оккупировала арабские земли, учиняет на них массовый террор. Неужели истинно свободное государство может проводить такую политику!

— Видите ли, в чем дело, Израиль — это все-таки оплот свободного мира на Ближнем Востоке, он освобождает арабов от тирании.

— Фантастика! А вы часом, когда печатали вашу карту, не перепутали негатив с позитивом! Может быть, ваша карта — досадная опечатка и все нужно понимать наоборот!

— Э, нет, вы меня не собьете, голубчик. В нашем «Доме» хорошо отличают черное от белого.

— На африканский континент вы тоже сажи не пожалели. А ведь эти страны, насколько помнится, освободились из-под ярма колониализма.

— Но свободы, в нашем понимании, они не обрели.

— Своеобразное у вас понимание! То-то я смотрю, на вашей карте девственно белеют Испания и Португалия.

— Еще бы! С точки зрения нашего «Дома свободы» это оплоты прав человека!

— Простите, а какой краской выкрашен фасад «Дома свободы»!

— Желтой. А что!

— Я почему-то так и подумал...

Если хотите, маленькая справка. «Дом свободы» находится на сороковой улице Нью-Йорка. Он не ощущает финансовых затруднений: на изготовление упомянутой карты было израсходовано 10 тысяч долларов. Недавно она была опубликована двухмиллионным тиражом в западногерманском журнале «Штерн».

А. ТОЛКУНОВ

ТРИШКИН КАФТАН

— Попробую укоротить...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Американский психиатр д-р Даниэль Казриэль утверждает, что создал «крикотерапию», то есть метод самоосвобождения пациента от избытка нервного перенапряжения путем истошного крика. По данным английского журнала «Уикэнд», около 6 миллионов американцев уже занимаются «крикотерапией».

Джон Смит — рядовой американец и аккуратный налогоплательщик, вышел из своего дома. Вышел просто так, пройтись по улицам — насладиться хорошей погодкой, успокоить свою нервную систему, взбудораженную разными домашними неприятностями.

Прошел пешочком один квартал, и вдруг навстречу ему демонстрация.

Идут юные бородачи и седые женщины в очках, с транспарантами в руках и громко выкрикивают: «Требуем работы!»

Сейчас же как из-под земли — на всякий случай! — появляются полицейские — пешие и конные. Они кричат на демонстрантов, а те кричат на полицейских.

Кричат люди, ржут полицейские лошади, притискивая пешеходов на тротуаре (в том числе и нашего беднягу Джона Смита) могучими, танцующими на месте задами, к витринам магазинов.

Вырвавшись из этой кричащей кутерьмы, Джон Смит, поминутно оглядываясь, идет дальше.

Прошел еще два квартáла — стрельба. Что такое?

Любопытство заставляет Джона Смита приблизиться к эпицентру происшествия.

Оказывается, неизвестные молодчики забрались на крышу дома и, постреляв сначала в белый свет как в копеечку, стали потом палить в прибывших полицейских. Начинается перестрелка.

Кричат полицейские офицеры, командуя своими бравыми стрелками, кричат от страха прохожие, гремят выстрелы. Бред! Светопреставление! Какофония!

Джон Смит покидает поле этого сумасшедшего боя и устремляется в городской парк — посидеть на скамейке под платанами, успокоиться и отдохнуть.

Только присел, как до его ушей долетели странные, неприятные звуки. Джон Смит прислушался. Так и есть — там, в глубине парка, громко, истерически плачет и кричит женщина. Плач переходит в пронзительный визг. Все ясно: в глухой аллее на какую-то неосторожную девицу напали бандиты.

Джон Смит одним рывком поднимается со скамейки под платанами и мужественно... убегает из парка в состоянии полной депрессии.

Куда он бежит?

Естественно, на прием к врачу-психиатру.

— Доктор, помогите, моя нервная система в полном беспорядке.

А врач — доктор Даниэль Казриэль — смотрит на пациента испытующе-проникновенным взглядом и спокойно говорит:

— А вы кричите больше! Крик исцеляет.

— Я, доктор, наслушался криков на улице. Сыт по горло. Ограбленные голосят, грабители орут и стреляют. Полицейские стреляют и кричат. Ужас! Такое впечатление, что вся Америка вопит. Но теперь, послушав вас, я подумал: а может быть, они лечатся криком? В таком случае почему же им крикотерапия не помогает? Видит бог, они распаляются еще пуще.

— Нас с вами, дорогой, это не должно касаться. Улица — это уже забота политиков. Для меня, как для врача, гораздо важнее не то, что на вас кричит Америка вообще, а конкретно собственная ваша жена, что у вас личные неприятности-нелады с супругой, сын отбился от рук, с сослуживцами ссоритесь. Вам надо выкричаться, чтобы избавить себя от нервного перенапряжения. Голосите что есть сил, во всю мощь ваших легких, и вам станет легче. Ну-с, попробуем. Открыли ротик пошире, вздохнули и...

— Но ведь если я буду кричать, доктор, то и на меня будут кричать. Вы представляете, что из этого получится?

— А вы приходите ко мне в клинику и кричите под моим наблюдением. Это вам будет стоить... некоторое количество долларов, но зато вы будете жить спокойно.

— Вы в этом уверены, доктор?!

— Уверен! Вот недавно... пришел ко мне ваш однофамилец, тоже Смит, но не Джон, а Джордж. Такой, знаете, типичный муж-подкаблучник. Это его угнетало. Он пришел ко мне и стал у меня кричать на моих групповых сеансах кричания. Очень талантливо кричал, даже не кричал, а скорее визжал: «Я не мышь, я мужчина!» После третьего сеанса пришел домой, сам по собственной инициативе наорал на жену, а когда та стала орать ответно, дал ей по уху. Сейчас они живут как голубки. Шесть миллионов американцев признали мою теорию успокоения криком и кричат, кричат, кричат...

Я не психиатр и не берусь критиковать теорию американского врача с позиций современной научной психиатрии. Мне только сдается, что его метод неприменим к главным социальным недугам современной Америки. Что делать, например, рабочему, оставшемуся без работы? Старику, не имеющему средств к существованию? Бесквартирному бедняку из крысиных трущоб больших американских городов? Покричать себе в кулак? Легче не станет. Рявкнуть на босса? Выгонит. Гаркнуть на полицейского? Заберут.

Чего-то тут не додумал почтенный доктор Даниэль Казриэль!

Буква «В», очевидно, задела какие-то сокровенные струны в душах читателей-эрудитов, потому что редколлегия нашего конкурса получила на этот раз рекордное количество писем — 1 123. Правда, рост числа писем, как тонко заметил эрудит С. И. Карпов из пос. Сузун, ведет к уменьшению шансов попасть в очередную подборку, а эти шансы и так, по его подсчетам, почти равны вероятности выигрыша «Запорожца» на билет вещевой лотереи.

Впрочем, настоящий энтузиаст всегда найдет способ обойти соперников. И. П. Кильчик из г. Тирасполя поразил наше воображение, прислав небольшой прозаический шедевр, в котором использовал весь словник. Начинается он так: «К ВОКЗАЛУ подъехал странный экипаж. В упряжке пара ВОЛОВ, на короткой ВЕРЕВКЕ привязан ВЕРБЛЮД. Один из пассажиров восседал в экипаже как ВЕЛЬМОЖА. В одной руке он держал ВИОЛОНЧЕЛЬ, в другой — ВЕРТЕЛ...»

Образ вельможи с виолончелью и вертелом в руках даже снился нам одно время по ночам, пока мы не прочли письмо эрудита П. И. Догадайло из Ростова-на-Дону. В отличие от эрудита Кильчика он придерживался лозунга: каждое слово — с «В»! Он сообщает: «Вердикт вынесен. Внезапно вздохнула вселенная. Вздрогнул воздух. Вспучилась вода. Взревели вулканы...»

Едва мы оправились от картины мировых катаклизмов, так образно описанных эрудитом Догадайло, как были повергнуты в смущение нашим старым знакомым Р. Радецким из г. Вышгорода, Киевской области. Вышгородский эрудит, оказывается, произвел все расчеты и пришел к выводу, что при нынешних темпах наш конкурс растянется на долгие годы. Посоветовавшись с врачом, он начал опасаться, что не доживет до буквы «Я». Поэтому он предлагает запустить в работу сразу три буквы. Забота о здоровье эрудитов — святая обязанность редакции, и мы принимаем предложение Р. Радецкого. Мы делаем даже еще два шага и предлагаем вниманию эрудитов словник сразу на пять букв: Г, Д, Е, Ж, З. Твердо надеемся, что теперь-то уж наверняка все эрудиты доживут до буквы «Я».

Уважаемые участники конкурса!

Письма с объяснениями, толкованиями и определениями очередных слов мы ждем от вас с обычным девизом на конвертах «Эрудиты» ДО 1 МАЯ. Напоминаем, что словник сугубо приблизительный и не должен сковывать вашей юмористической и сатирической фантазии.

ВАГОН-РЕСТОРАН — путешествующий ресторан. Очень популярен, и поэтому часто к нему прицепляют эшелон вагонов с желающими его посетить.

В В.-Р. обслуживают на высокой скорости, но нужно иметь вагон времени, чтобы утолить здесь голод.

В.-Р. — единственное место, где вы можете быть уверены, что находитесь на правильном пути, независимо от количества выпитого вина. Здесь вы можете не волноваться: вас довезут, если вас даже развезет.

Если в обычном ресторане вас обсчитывают по ходу дела, то здесь — по ходу поезда.

Г. Янилин, г. Чебоксары.

Как правило, в В.-Р. ездят только ТУДА. ОБРАТНО предпочитают ехать в обычном В.

Ю. Чирков, г. Красноуфимск.

ВАННА — первые В. применялись в качестве кабинетов для ученых, где последние совершали гениальные открытия. Архимед открыл свой знаменитый закон, когда погружался в ванну (см. также БАНЯ). Пифагор сформулировал свою известную теорему о пифагоровых штанах, когда снимал свои перед тем, как забраться в ванну. Однако с развитием цивилизации, когда научные открытия стали совершаться целыми коллективами, ванны перестали применяться по своему первоначальному назначению.

Строительство многоэтажных домов вызвало бурное развитие творческой мысли. На тех этажах, куда вода поступает только в ночные часы, ванну стали использовать как резервуар для хранения воды. А на тех этажах, куда вода не поступает совсем, ванна используется для засолки огурцов, маринования грибов и приготовления браги.

Известно также применение ванн для разведения золотых рыбок, морских свинок, поросят, ужей, змей и даже крокодилов. И только консерватизм домостроителей, не желающих увеличивать объем ванн, ограничивает полет фантазии их владельцев.

И. Письменный, г. Куйбышев.

ВЕНЕЦ — бывает двух видов: лавровый и терновый. Лавровым В. венчают лауреатов и победителей. Увенчанный лауреат почиет на лаврах, и соседи ходят к нему за лавровым листиком.

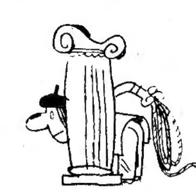
Терновым В. не венчают, его просто надевают, обычно без особых церемоний и даже предупреждений. Почивать на терниях неуютно, суп с терниями не варят, так что носителю тернового В. не остается ничего иного, как только идти и идти тернистыми путями...

М. и Н. Баньковские, г. Ленинград.

ВЕРБЛЮД — корабль пустыни. Однако при спуске В. бутылку шампанского о него не разбивают. Авторитет В. построен на песке. Своего положения в обществе В. достиг горбом. В. является ближайшим родственником лошади, но несколько отличается от нее. В народе говорят: «Пьет, как лошадь». В. же ведет вполне трезвый образ жизни — он может неделями не пить. В. бывают одногорбыми и двугорбыми. Какой из них лучше? На этот вопрос двугорбый В. отвечает: «Один горб хорошо, а два — лучше».

О. Сеин, г. Киев.

ВЕРЕВКА — наиболее подходящий предмет для разговора в доме утопленника.

Материал для витья В. может быть самым различным, начиная от пеньки и кончая собственным (или чужим) супругом.

С помощью В. можно затянуть все, что угодно. Однако из этого правила все-таки есть исключения. Так, на спектакли некоторых театров зрителей и В. не затянешь.

Е. Сагаловский, г. Донецк.

ВЕТЕР — явление природы, отличающееся непостоянством: то служит человеку, то мешает ему. Так называемые ветреные люди на В. обращают мало внимания. Среди остальных существует большая группа лиц, чье основное занятие — наблюдать, куда В. дует. Они делятся на две категории: синоптиков и приспособленцев. В распоряжении первых множество приборов, от послюнявленного пальца до искусственных спутников Земли. У вторых всего один — собственный нос, который следует держать по В.

Практическое применение В. очень широко: от ветряных мельниц до транспортировки собачьего лая. Некоторые хозяйственники считают В. самым удобным местом, куда можно вкладывать государственные деньги. А иные так дорожат В., что хранят его в собственной голове, но для этого там должно быть много свободного места.

Существует прибор для получения искусственного В. — вентилятор, который служит для разных кабинетных нужд, например, для бросания слов на В. Однако при этом нужна осторожность, дабы случайно не слететь и самому с места. Иначе скажут люди, глядя на опустевшее кресло: «Как В. сдуло...»

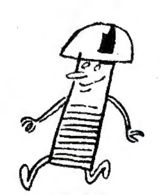
В. Илларионов, г. Вышний Волочек.

ВЕТЕРИНАР — самый счастливый доктор в мире. Его пациенты не симулируют, не требуют заграничных снадобий, не нуждаются в бюллетене. Они не выписывают журнал «Здоровье» и поэтому не сомневаются в поставленном диагнозе. В. не приходится изводить лошадиные дозы чернил на историю болезни. В. понимает корову с полумычания, а быка берет прямо за рога. Правда, пациенты в знак благодарности способны лягнуть, боднуть или даже куснуть своего врачевателя. Но зато ни одна скотина еще не написала жалобу на В.

В. может не только проведать, но и отведать излеченного им поросеночка. Однако не следует осуждать В. за это. Конечно, невропатолог, к примеру, никогда не ест своих пациентов. Но часто ли он их вылечивает?

И. Гусаченко, г. Киев.

ВИНТИК — с момента появления на свет по настоящее время проявил себя трудолюбивым работником, к сожалению, не проявляющим инициативы без нажима сверху.

Обладает широким кругозором и железной волей. Скромен — его можно загонять в любую дырку. Хороший семьянин — крепко держится за свою гайку. Характером несколько неуравновешен, имел место случай, когда Отвертка, коснувшись его персоны, этим вывела его из себя, и он буквально взвинтился.

С. Колесов, г. Тула.

ВИРУС — одноклеточный организм, создан природой в награду человеку за научно-технический прогресс, в частности за изобретение микроскопа.

Г. Осипов, г. Саратов.

ВОДА — самый податливый материал. В. можно толочь в ступе, обильно лить с разных по высоте трибун, в В. успешно прячутся концы, по ней искусно пишут вилами. Установлено, что В. при добавлении ее в некоторые виды продуктов, как-то: в молоко, пиво, сироп и другие,— способна принимать самую неожиданную форму. Например, форму дачи, легковой автомашины и т. п.

В. Самохвалов, г. Ейск.

ВОДИТЕЛЬ — лицо, занимающее проезжую часть дороги каким-либо транспортным средством. В. был изобретен в те времена, когда пешеходу надоело ходить пешком. С тех пор В. всегда на чем-нибудь ездит. До последнего времени В. обычно обгонял пешехода и прибывал из пункта А. в пункт Б. со значительным опережением графика, чем доставлял немало огорчений составителям школьных задачников.

Пристрастие В. к спиртным напиткам автоматически превращает В. снова в пешехода. Главной обязанностью В. считается умение не давить пешеходов. В число прочих входит умение возить дрова, как пассажиров, и не возить пассажиров, как дрова.

А. Исаков, г. Ульяновск.

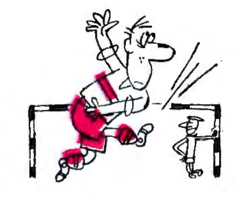
ВОДКА — прозрачная жидкость со слабым, но острым запахом. При наполнении различных сосудов (бутылок, графинов, кровеносных сосудов человека и т. д.) последние ведут себя по-разному. Бутылка, например, находится в спокойном состоянии, чего не скажешь о человеке. При помощи В. человек развивает свои физические и духовные возможности — спит голышом на снегу, изъясняется на внеземных языках. В. сплачивает людей, употребляющих ее, в коллективы, занимающиеся общественно полезным трудом (вывозкой мусора, уборкой улиц и т. д.).

Ю. Варенок, Ростовская обл.

ВОКЗАЛ — лицо города. На В. есть все, что есть в городе: ресторан, парикмахерская, гостиница, медпункт, милиция. Словом, на В. можно жить и работать. Обычно В. называют именем города, куда можно с него уехать. Это очень удобно. Все же любители «посошков» и «отвальных» путают В. Особенно в Москве, где на одной площади сразу три В. Если им не удается уехать в тот город, куда нужно, то они путешествуют с В. на В.

В. Ожерелков, г. Москва.

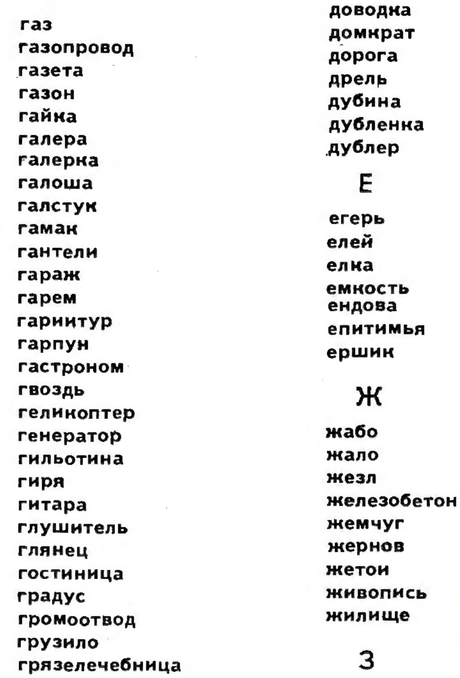
ВОРОТА — появились в период строительства первых городов и весей. Служили признаком благополучия («Продал дом, купил В., стал запираться») и предметом созерцания («Уставился, как баран на новые В.»). С развитием науки В. стали применять в качестве измерительного инструмента при проверке гипотез. Если гипотеза не лезла ни в какие В., ее отвергали. В наше время на долю В. осталась проверка мастерства нападающих (футбол, хоккей и др.).

В. Харламов, г. Богородск.

ВОРОТНИК — деталь одежды, призванная отражать характер или род занятий человека. Например, поднятый В. в сочетании с надвинутой на глаза шляпой — признак холодной погоды или нечистой совести. В. особенно необходим шпионам (хранение емкости с ядом) и пьяницам (заложить за воротник). Форма В. разнообразная (шалька, стойка, пелерина), но особенно хороши В. меховые отложные (точнее, отложенные продавцами для себя и знакомых).

А. Мурга, г. Свердловск.

ПРИМЕРНЫЙ СЛОВНИК

Г

газ
газопровод
газета
газон
гайка
галера
галерка
галоша
галстук
гамак
гантели
гараж
гарем
гарнитур
гарпун
гастроном
гвоздь
геликоптер
генератор
гильотина
гиря
гитара
глушитель
глянец
гостиница
градус
громоотвод
грузило
грязелечебница

Д

давильня
дамоклов меч
датчик
дача
дверь
двигатель
двоечник
делопроизводство
деньги
деталь
детектив
джаз
диван
диета
диктант
динамит
диплом
директива
дирижабль
диссертация
доводка
домкрат
дорога
дрель
дубина
дубленка
дублер

Е

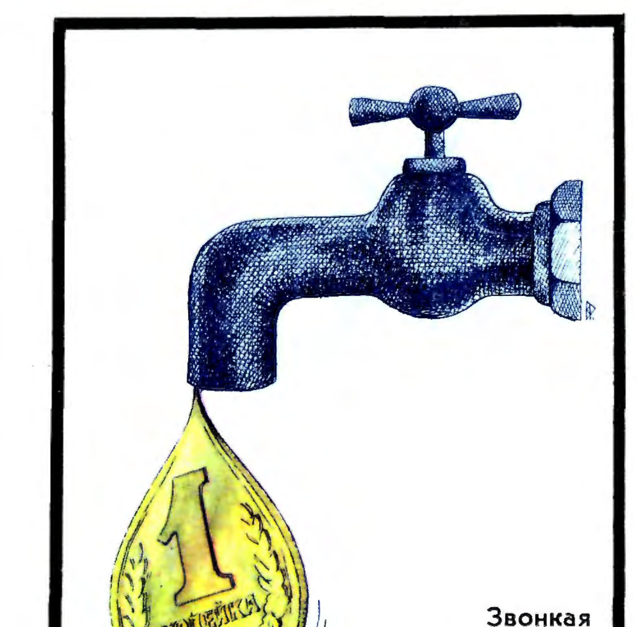
егерь
елей
елка
емкость
ендова
епитимья
ершик

Ж

жабо
жало
жезл
железобетон
жемчуг
жернов
жетон
живопись
жилище

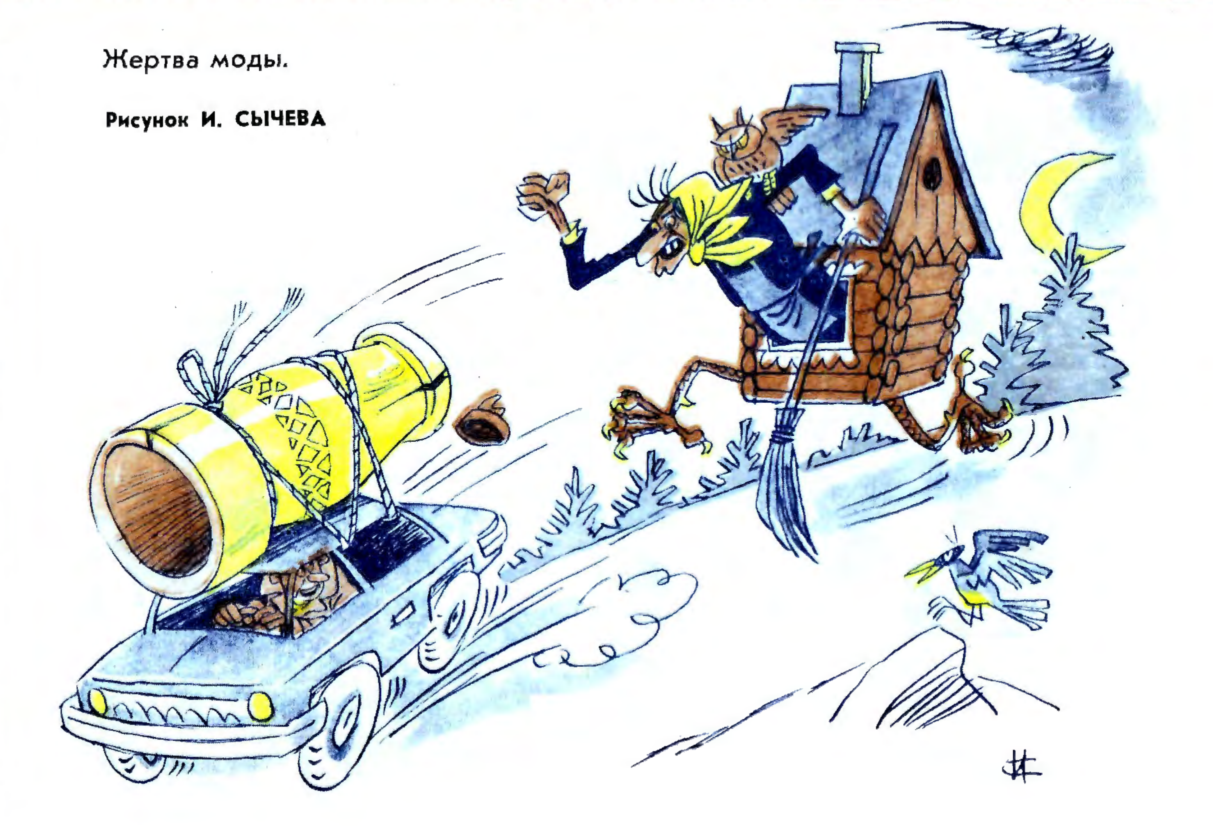
З

забор
забрало
загон
заготовка
заграждение
загс
задачник
задел
зажигание
зажим
заклепка
закройка
замок
запчасть
заправка
засол
затяжка
зацепка
звукоизоляция
змеевик
зуболечебница

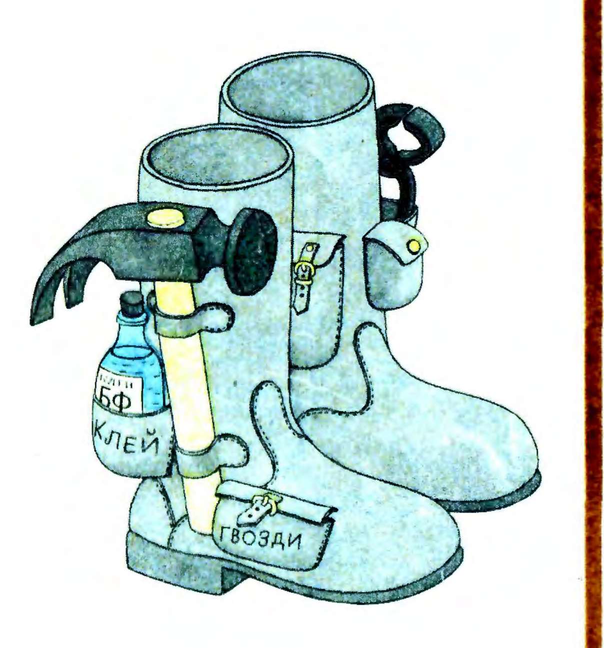
Звонкая капель.

Рисунок В. РОЗАНЦЕВА

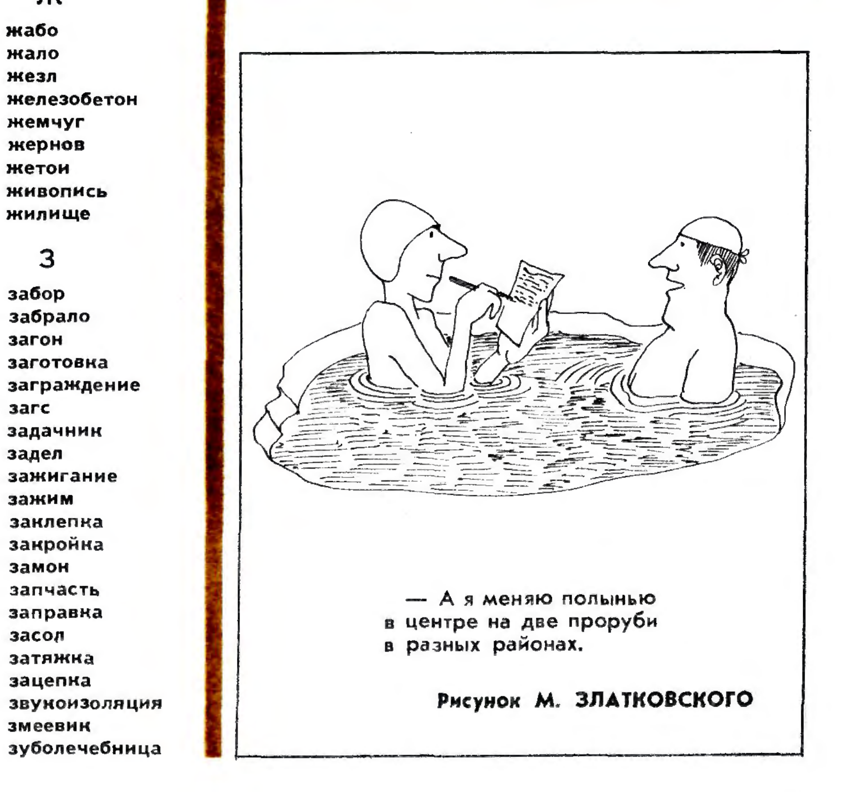
Жертва моды.

Рисунок И. СЫЧЕВА

Рацпредложение для обувных фабрик.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

— А я меняю полынью в центре на две проруби в разных районах.

Рисунок М. ЗЛАТКОВСКОГО

ПОУТРУ...

Иван Дмитриевич пошел на службу небритый.

Подымаясь к себе на второй этаж, как всегда, первый здоровался с сотрудниками. Те отвечали, но при этом смотрели на него с некоторым удивлением.

«Странно, очень странно,— подумал Иван Дмитриевич и невольно потрогал свое лицо.— Наверно, потому, что небрит»,— решил он и направился к своему кабинету с такой знакомой табличкой: «Управляющий Елецким отделением Госбанка И. Д. Мелешин».

Обретя свою обычную уверенность, Иван Дмитриевич вызвал старшего бухгалтера банка Алексея Петровича Бессонова и спросил, как прошло вчерашнее производственное совещание.

— Ведь вы же его проводили,— напомнил Алексей Петрович.— Забыли?

— Ах, да, конечно,— с екнувшим сердцем сказал Мелешин,— просто хотел услышать ваше мнение...

Слегка запнувшись и опустив налитые печалью глаза, Бессонов сказал, что все прошло как нельзя лучше. На позапрошлом собрании, сказал он, мы заклеймили позором пьяниц, дали хорошенько по рукам всяким разгильдяям. А на вчерашнем совещании призвали людей к дисциплине, ответственности и добросовестному труду.

А через несколько дней после этого разговора в кабинете Мелешина в редакцию «Крокодила» поступило письмо от сотрудников Елецкого отделения Госбанка, у которых от упомянутого производственного совещания осталось совсем иное впечатление.

«...7 сентября сего года,— пишут они,— после обеденного перерыва нас собрали на производственное совещание для изучения и разработки конкретных мероприятий по претворению в жизнь нового приказа по Госбанку СССР. На совещании с читкой этого приказа и своими личными комментариями выступил в пьяном виде Мелешин, у которого еле ворочался язык. В результате совещание было сорвано... На совещании присутствовал и парторг тов. Бессонов. Но он сделал вид, будто ничего не случилось, а зря, очень зря, потому что это ЧП».

Вот такое письмо.

Конечно, нам в редакции оно показалось почти неправдоподобным. Но, приехав в Елецк по другому поводу, я все-таки на всякий случай зашел в банк. Беспечно улыбаясь, я протянул письмо Бессонову. Он прочитал его, поднял на меня скорбные глаза и тихо проговорил, что это правда.

— Кривить душой не буду, не могу-с.

— Позвольте-позвольте,— сказал я,— управляющий на самом деле был под мухой? Настолько явно?

— Да-да,— глядя на меня страдающими глазами, подтвердил Бессонов.— Понимаете, хмелен был человек, точней сказать, не вязал лыка. Но на ногах стоял...

Немного опомнившись, я спросил его, как же он допустил до такого скандала и что же он сказал Мелешину после совещания.

— А что я мог сделать? И потом, надеялся, что обойдется. А сказать Мелешину ничего не сказал. Постеснялся. Характер такой: сам мучаюсь, ночей не сплю, а пресечь не могу-с... Деликатность...

— Пойдемте тогда к Мелешину, прямо у него и спросим,— сказал я Бессонову.— Пойдете?

— Что же делать? — ответил Бессонов и обреченно ступил на голгофу.

Мы вошли в большой кабинет со знакомой табличкой. Я представился и показал Мелешину письмо. Он прочитал и сказал:

— Это правда, но не вся правда.

— Да что уж там,— глядя в окно, сказал Бессонов.— Хмельны вы были, Иван Дмитриевич, теперь что уж...

— В общем, да. Не отрицаю,— согласился Мелешин.— Но отчасти. Частично я, конечно, был хмелен, точнее сказать, не вязал лыка, но частично все же на ногах стоял...

С. РЫЖАК

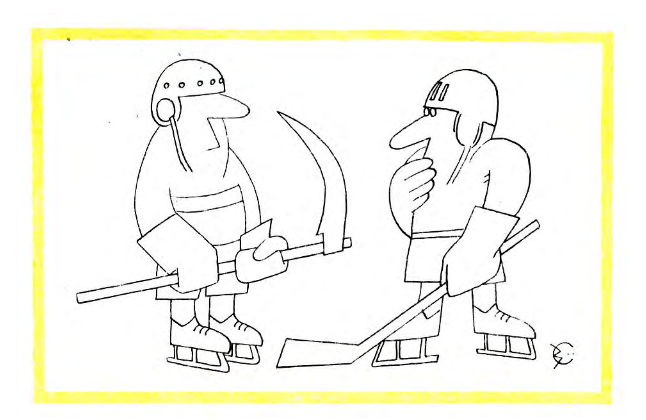
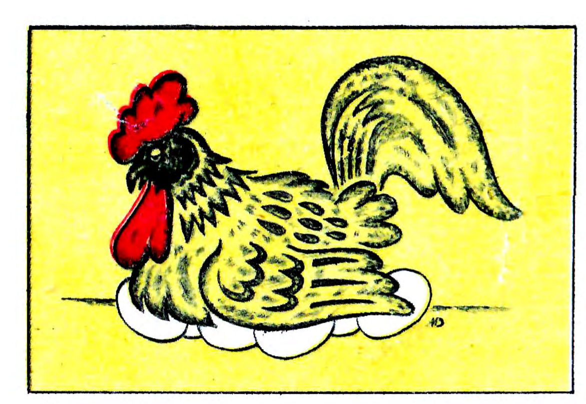

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА

— И дернул меня черт жениться!

Рисунок В. МОХОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Сначала телеграмма читалась так:

«НАХОЖУСЬ СТАЦИОНАРНОМ ЛЕЧЕНИИ, МОКРИК»

А вот что прочитал адресат:

ЛЬВОВА 23/7201 12 29 1734

=НАХОЖУСЬ СТАНЦИИ НА ПАРНОМ ЛЕЧЕНИИ=МОКРЫК-

А. Суев, г. Житомир.

НАШ МАГАЗИН
ПОКУПАЕТ
ОТДЕЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ
ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ

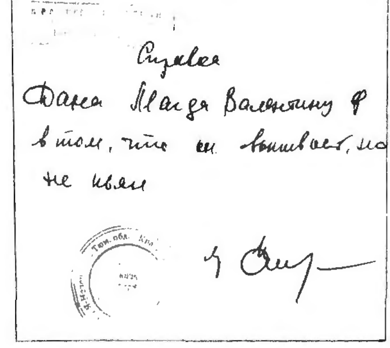
(Объявление в книжном магазине № 95 г. Ленинграда)

Прислал С. Петров.

«ВНИМАНИЕ!
ИМЕЮТСЯ КРЫШКИ ДЛЯ ЧЛЕНОВ МЕСТКОМА.
Местком.»

Прислал М. Герасименко, г. Владивосток.

Рабочий нашего совхоза явился в нетрезвом виде и был отстранен от дежурства. Тогда он отправился в больницу и принес вот такую справку:

Справка
Дана Магдя Валентину Ф.
в том, что он выпивает, но не пьян

В. Брусницын, село Красноселькуп, Тюменской области.

Уважаемые жители!
Мусор будет приезжать ежедневно 7^30 утра.

Прислал С. Чавва, г. Тернополь.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Маленькая девочка спрашивает у своего отца:

— Папа, почему ты не хочешь со мной играть?

— Потому что у меня нет времени.

— Почему у тебя нет времени?

— Потому что я работаю.

— А почему ты работаешь?

— Чтобы зарабатывать деньги.

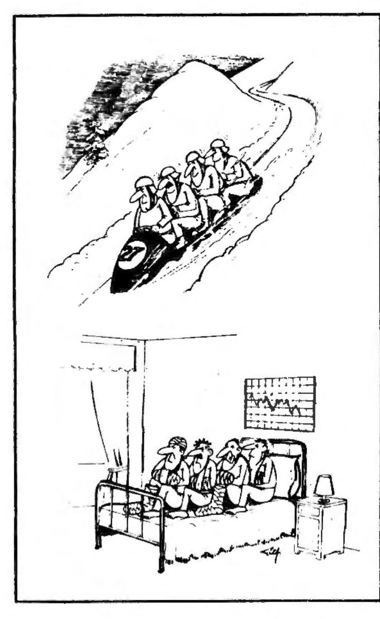
— А зачем зарабатывать деньги?

— Чтобы тебя кормить.

Маленькая девочка подумала и сказала:

— Ты знаешь, мне сейчас не хочется есть, так что ты можешь смело поиграть со мной.

●

«Актуэльт», Дания.

●

Разговаривают двое знакомых.

— Давай встретимся завтра.

— Давай.

— Где?

— Где хочешь.

— В котором часу?

— Все равно.

— Значит, договорились.

●

«Пари-матч», Франция.

●

— Дорогой сосед, уймите свою собаку. Вчера она так выла, что моей дочери пришлось прекратить урок пения.

— Извините, сэр, но ваша дочь начала первой.

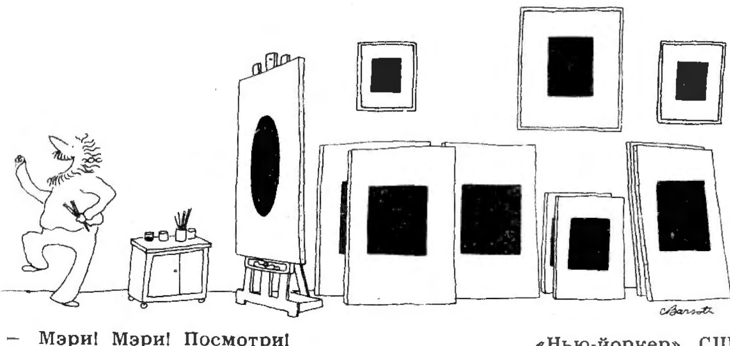
●

Двое решили бросить пить, но у них оставалась одна нераспитая бутылка. Решили поступить так: один спрячет бутылку за спину, и если второй угадает, в какой она руке, они ее разопьют. Так и сделали.

— В правой? — пытается угадать один из собутыльников.

— Подумай еще раз! — настоятельно просит его второй.

●

— Мэри! Мэри! Посмотри!

«Нью-Йоркер», США.

Дьёрдь МИКЕШ (Венгрия)

ДЫРОЧКА НА РУБАШКЕ

— Боже, как ты неряшлив! — с привычным отвращением сказала жена.— Взгляни на себя: волосы взлохмачены, галстук съехал набок, на пиджаке пятно. Откуда это пятно?

— Кефир,— с покаянной улыбкой ответил муж.— Мне всегда не везет с кефиром.

— А это? Что это такое?

— Где? Не вижу никакого пятна. А-а, это. Я пролил кофе.

— Неужели нельзя быть поаккуратнее? Смотри, ты опять прожег нейлоновую рубашку!

— Ничего страшного. Это даже не дырка. Едва заметно.

— Наказал меня бог тобой,— вздохнула жена.— Капитан Клосс сражается с десятью врагами одновременно, проникает в заброшенные замки, засыпанные пылью и грязью, его швыряют в подвалы, где вода выше колен, а он всегда словно только что из коробочки. Чистый, красивый, элегантный. А ты всего-навсего бухгалтер, а неряшлив так, что на тебя смотреть тошно. Скажи, что ты делал целый день?

Муж торжественно усадил жену рядом и начал:

— Послушай, Маришка, мне очень больно, что ты так со мной разговариваешь. Поэтому, хотя я и не имею на это права, расскажу тебе все. Утром я не пошел на службу.

— Как не пошел?

— Так. У меня были другие дела. Мне позвонил один человек, называть которого я не хочу, и попросил спасти жизнь одной девушки. Не спрашивай ее имени, оно слишком известно, и от этого могут произойти международные осложнения. Ну-с, эту девушку спрятали в охотничьем домике. Ее охраняли тридцать вооруженных до зубов людей. Я расправился со всеми сорока...

— Только что ты сказал: их было тридцать.

— Я не упомянул запасных. Не перебивай меня! В охотничьем домике я нашел девушку. Она была прекрасна. Я перерезал веревки, которыми она была связана, и мы побежали. И, как по-твоему, что мы увидели?

— Что же вы увидели?

— Лес вокруг нас горел. Но я не испугался. С потерявшей сознание девушкой на руках я прорвался сквозь пламя. Это пламя и прожгло мою нейлоновую рубашку. Тогда я этого просто не заметил. Понимаешь?

— Конечно,— ответила жена.

— Добравшись до города, мы зашли в кафе. Заказали кофе, чтобы немного успокоить нервы. И, представь, что случилось! Я поднес чашечку к губам, но в этот момент распахнулась дверь, и мужчина в черной маске выпустил по мне очередь из автомата. Ни один мускул не дрогнул на моем лице, но рука рефлекторно дернулась. Тогда-то я и пролил на себя кофе. Только одну каплю, но она попала на пиджак.

— Бедняжка! Не горюй, отойдет в теплой воде.

— Но история еще не закончена! Я проводил девушку домой. Она была страшно напугана, вся дрожала, но я успокоил ее: теперь все в порядке. «Ложитесь,— сказал я,— и забудьте обо всем».

— И она легла?

— Она начала раздеваться, а я вышел на кухню поискать какую-нибудь еду. Нашел бутылку кефира. И сразу понял, что кефир отравлен. Понял по запаху. Сильнейший яд, от которого люди умирают в страшных мучениях. В средние века им пользовались на острове Пасхи. Признаюсь, Маришка, я чуть-чуть испугался, и тогда кефир пролился на пиджак. Ты не сердишься, правда?

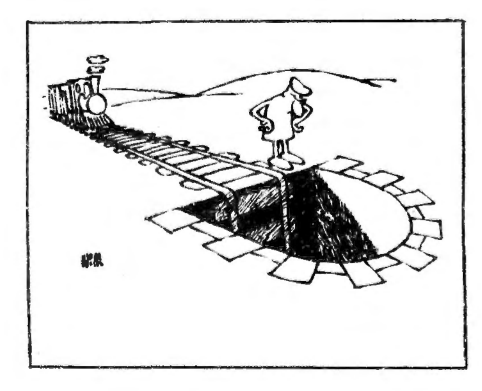
— Глупенький, что ты!

— Представляешь, как девушка была мне благодарна! Она подошла ко мне, обвила руками мою шею — вот тут-то и съехал галстук, взлохматила волосы, хотела поцеловать, но я вырвался из ее рук. Не дал себя соблазнить! «У меня есть жена, которую я люблю!» — сказал я, повернулся и ушел. И вот я дома. А теперь ужинать!

— Сначала тебе придется сходить в гастроном.

— Ты ничего не купила? — с удивлением спросил муж.— Где же ты пропадала с пяти до семи? Ты кончаешь в пять, а пришла домой в семь.

— Если ты никому не скажешь, я тебе все открою,— ответила шепотом жена.— Несколько дней назад тайная служба одного иностранного государства поручила мне очень опасное задание...

«Ойленшпигель», ГДР

— Прекрасно, прекрасно! Но нет ли у вас других рекомендаций, кроме как от директора тюрьмы?

«Небельшпальтер», Швейцария

Магдалена САМОЗВАНЕЦ (Польша)

ИДЕАЛЬНЫЙ БРАК

Прежде всего согласимся, что такого не бывает. И то хорошо, если супруги живут не как кошка с собакой, а как собака с собакой, то есть время от времени друг с другом грызутся, время от времени друг к другу подлизываются.

Более или менее счастливые браки основаны не на достоинствах, а на недостатках. Самый счастливый брак, чуть ли не идеальный, какой мне довелось встретить в жизни, был заключен двумя самыми большими в мире скрягами. В ресторане, куда их однажды силой затащили знакомые, они показали пример прекрасной сыгранности и самопожертвования.

— Ты ведь не голодна, дорогая, не правда ли? — заботливо спросил муж.

— Конечно, нет,— ответила жена.— Кто ест в это время!

Приличия ради, однако, надо было что-то заказать. Поэтому муж заказал одну рюмку водки и один бутерброд. Но съел он только половину бутерброда и выпил только половину рюмки, остальное пододвинул жене. Идеальная жена, оценив эту чуть ли не сверхчеловеческую жертву, тоже выпила только половину, а остальное пододвинула мужу.

— Прошу тебя, дорогой, выпей эти несколько капель за мое здоровье!

— Но ведь я оставил их тебе!

— Я знаю, ради меня ты готов на любые жертвы, но водка вредна мне. Выпей, ты доставишь мне огромное удовольствие!

— В таком случае я закажу тебе стакан газированной воды.

Но она не менее великодушна — Она решительно отказывается:

— Мы должны экономить.

Когда-то он потерял на неудавшейся сделке некую сумму и так расстроился, что решил покончить жизнь самоубийством. Жена, понимая его состояние, не очень противилась, но, подсчитав во что обойдутся похороны, решила отговорить его от задуманного.

— А как ты думаешь покончить самоубийством? — спросила она.

— Повешусь! — трагическим голосом ответил муж.

— Нам это не по карману,— спокойно возразила жена.

— Как не по карману?

— Знаешь ли ты, сколько сейчас стоит приличный довоенный шнур, который не оборвется? Где ты возьмешь такие деньги?

— Тогда я открою на ночь газ и отравлюсь.

— Да-а-а? А потом мне придется платить? И не вздумай!

— Утоплюсь! — простонал несчастный.

— Одежду жалко. За нее дали бы хорошую цену, а так оставишь на берегу, ее стащат, и несколько сот злотых пропадут! Да и проезд до реки трамваем — непредусмотренный расход. Пока что откажись от самоубийства и выпей рюмку водки.

— Половину,— вздохнул муж,— а вторую выпьешь ты!

— Исключено! — решительно возразила жена.— Вторую половину рюмки мы оставим для гостей!

— Ты кретин,— говорит жена мужу,— и дети твои кретины, и родители, и все, что ты делаешь, ты делаешь по-кретински. Вообще, если состоится всемирный конкурс кретинов, ты займешь на нем второе место.

— Почему же второе,— удивляется муж,— а не первое?

— Потому что ты кретин.

●

— Доктор, я сошел с ума! Мне кажется, что я звонок!

— Звонок? Примите эти пилюли, а если они не помогут, то звоните...

●

КРОКОДИЛ

№ 7 (2053)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, Ю. Андреев, М. Битный, М. Вайсборд, А. Грунин, М. Златковский, В. Мохов, В. Розанцев, В. Спельников, Ю. Степанов, Ю. Черепанов, А. Чикарьков, Н. Щербаков.

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ (художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

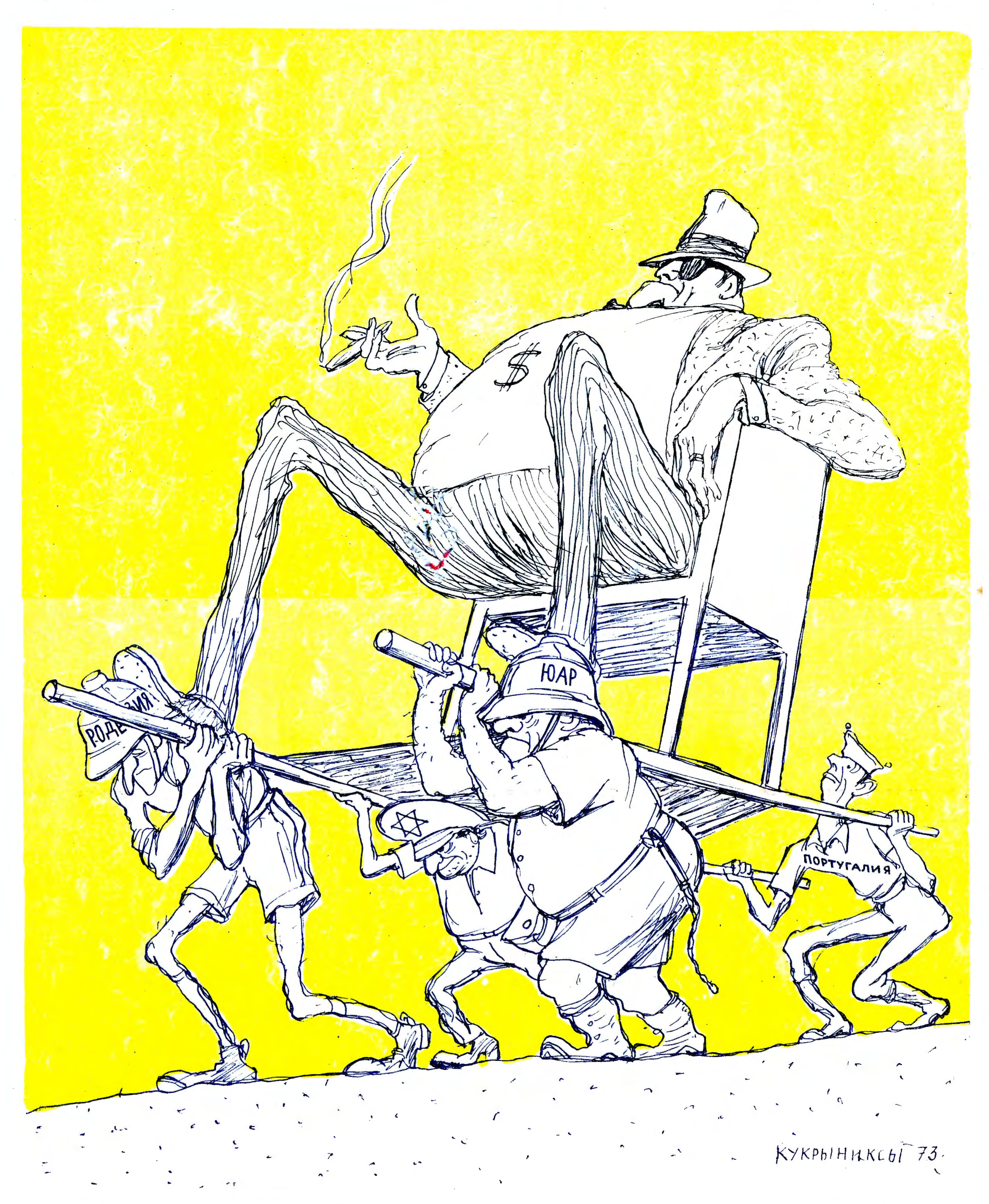
Технический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 19/II 1973 г. А 02537. Подписано к печати 28/II 1973 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 500 000 экз. (1-й завод: 1—3 323 550). Изд. № 248. Заказ № 256.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

АФРИКАНСКИЕ ПРОВОДНИКИ

Рисунок КУКРЫНИКСЫ